

**МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
(Минэкономразвития России)

125993, ГСП-3, Москва, А-47, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 1,3

Телефон: 694-52-71

Факс: 650-68-24

E-mail: macro@economy.gov.ru

**СЦЕНАРНЫЕ УСЛОВИЯ, ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОГНОЗА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДЕЛЬНЫЕ
УРОВНИ ЦЕН (ТАРИФОВ) НА УСЛУГИ КОМПАНИЙ ИНФРАСТРУКТУРНОГО
СЕКТОРА НА 2016 ГОД И НА ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД 2017 И 2018 ГОДОВ**

Москва

Апрель, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Краткая характеристика вариантов прогноза	3
2. Тенденции развития мировой экономики, динамика мировых товарных рынков	7
3. Демографическая ситуация	24
4. Характеристика основных сценариев прогноза	25
5. Инвестиции в основной капитал	37
6. Рынок труда и социальные показатели	41
7. Структурные сдвиги в реальном секторе экономики	48
8. Инфляция и ценовые показатели прогноза	71
9. Тарифы на товары (услуги) инфраструктурных компаний	77
10. Риски базового сценария прогноза	82
11. Финансовая сбалансированность экономического роста	86
Приложение. Финансовое обеспечение государственных программ Российской Федерации по открытой части на 2016-2018 годы	95

Проект сценарных условий и основных макроэкономических параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов разработан исходя из задач и приоритетов, намеченных в указах и послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г., с учетом итогов развития российской экономики в 2014 году и марта 2015 года, а также тенденций мирового экономического развития и внешнеэкономической конъюнктуры.

1. Краткая характеристика вариантов прогноза

Прогноз сценарных условий и основных макроэкономических параметров разработан в составе двух вариантов – базовый сценарий (вариант 1) и оптимистичный сценарий (вариант 2).

Базовый сценарий (вариант 1) опирается на рыночные ожидания в отношении рынка энергоносителей, отраженные в консенсус-прогнозе мировых агентств, и предусматривает повышение среднегодовой цены на нефть с 50 долларов США за баррель в 2015 году до 60, 65 и 70 долларов США за баррель в 2016 – 2018 годах. Цены на газ, экспортируемый в дальнее зарубежье, снижаются с 235-240 долларов США за тысячу куб. м в 2015 году до 185-190 долларов США за тысячу куб. м в 2016 году с последующим восстановлением до 230–235 долларов США за тысячу куб. м к 2018 году.

Базовый сценарий предполагает продолжение действия санкций со стороны США и ЕС на протяжении всего прогнозного периода. Это означает сохранение ограничений доступа к мировому рынку капитала для российских компаний и достаточно высокий уровень чистого оттока капитала из частного сектора, связанный с погашением внешнего долга. Чистый отток капитала в 2015 году может составить около 110 млрд. долларов США, в 2016 году он сократится до 70 млрд. долларов США и до 60-55 млрд. долларов США в 2017 – 2018 годах.

В то же время на фоне высокого оттока капитала ожидается улучшение платежного баланса по счету текущих операций благодаря стабилизации экспорта (в физическом выражении он будет расти в пределах 0,6–1,8 % в год) при достаточно существенном снижении импорта товаров и услуг. В результате счет текущих операций в 2015 году составит около 61 млрд. долларов США, а к 2018 году может достигнуть 70–85 млрд. долларов США. Начиная с 2017 года, приток капитала в российскую экономику будет

превышать чистый отток по счету операций с капиталом. Это создает фундаментальные предпосылки для укрепления курса национальной валюты.

Среднегодовой курс рубля в 2015 году ожидается на уровне 60 рублей за доллар США при среднегодовой цене на нефть Urals 50 долларов США за баррель. В среднесрочной перспективе курс национальной валюты будет укрепляться примерно до 53 рублей за доллар США к 2018 году.

По оценке Минэкономразвития России, даже при сокращении расходов бюджета в реальном выражении на 5 % в 2015 – 2017 гг., потребуется использование значительной части Резервного фонда в этот период. Вместе с тем прогнозируемая динамика валютного курса и цен на нефть будет оказывать положительное влияние на доходы бюджета, что позволит в 2018 году перейти от расходования резервных фондов к их накоплению.

Всплеск инфляции, наблюдавшийся в конце 2014 – начале 2015 года, был обусловлен рядом факторов, прежде всего воздействием продовольственных контрсанкций и резким ослаблением рубля, влияние которых на инфляционные процессы заметно ослабнет к концу текущего года и уже в следующем году станет незначительным. При низком потребительском спросе ожидается, что инфляция в 2016 году замедлится почти вдвое – до 6,5–7,5 процента. К 2018 году в условиях укрепления рубля инфляция снизится до 5 процентов. Снижение инфляции и возобновление экономического роста обеспечат рост реальных доходов населения темпами 1,1 % в 2016 году и 2,6–2,8 % в 2017 – 2018 годах

В прогнозный период не ожидается существенного роста безработицы. Росту безработицы будут препятствовать демографический фактор (сокращение численности населения трудоспособного возраста в ближайшие годы почти на 1 млн. человек в год) и снижение стоимости трудовых ресурсов. Сокращение реальных заработных плат снизило нагрузку на бюджеты компаний, и это делает маловероятным сценарий массовых увольнений и резкого роста безработицы. Уровень безработицы в 2015 году вырастет не более чем на 0,6 п. п., и уже с 2016 года безработица вновь начнет снижаться.

В 2015 году на фоне существенного падения инвестиций и сокращения расходов домашних хозяйств ВВП в реальном выражении снижается на 2,8 процента. При этом уже в конце текущего года предполагается возобновление экономического роста до 2,3 % в 2016 году и до 2,3-2,4 % в 2017 – 2018 годах.

Оптимистичный сценарий (вариант 2) базируется на предположении о более позитивной конъюнктуре рынка энергоносителей и частичной отмене экономических санкций с 2016 года.

В данном сценарии предполагается более высокий по сравнению с базовым сценарием среднегодовой рост цен на нефть Urals – с 60 долларов США за баррель в 2015 году до 70, 80 и 90 долларов США за баррель в 2016 – 2018 годах. Предпосылки для более быстрого восстановления нефтяных цен создают отмечаемое ускорение роста спроса на нефть (акцентирует внимание именно на стимулировании спроса, а не на сокращении производства) и торможение роста добычи нефти на сланцевых месторождениях в Северной Америке.

Рост ВВП в этом сценарии в 2016 году может достичь 3,1 %, в 2017 году составит 2,7 % и к 2018 году повысится до 3,3 процента. Среднегодовая динамика инвестиций составит около 4 процентов. Важный вклад в увеличение инвестиционной активности внесет восстановление доступа российских компаний к мировому рынку капитала, однако частичная отмена санкций не приведет к резкому всплеску притока капитала в российскую экономику.

Одной из особенностей этого сценария является существенное увеличение профицита счета текущих операций при одновременном сокращении чистого оттока капитала (до 25 млрд. долларов США в 2018 году).

Финансирование дефицита федерального бюджета в 2015 году также предполагается преимущественно за счет средств Резервного фонда, однако прогнозируется его пополнение с 2017 года. Кроме того, в данном сценарии ожидается восстановление внутреннего долгового рынка, что позволит осуществлять государственные заимствования в больших объемах по сравнению с базовым сценарием.

**Основные показатели прогноза социально-экономического развития
Российской Федерации на 2015 – 2018 годы**

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.					
1	98	50	60	65	70
2		60	70	80	90
Валовой внутренний продукт, темп роста %					
1	100,6	97,2	102,3	102,3	102,4
2		97,5	103,1	102,7	103,3
Инвестиции в основной капитал, %					
1	97,3	89,4	103,1	102,3	103,2
2		91,3	104,6	103,6	104,8
Промышленность, %					
1	101,7	98,7	101,5	101,6	101,9
2		98,9	102,1	102,3	102,6
Реальные располагаемые доходы населения, %					
1	99,2	92,2	101,1	102,6	102,8
2		92,4	102,1	103,7	103,8
Оборот розничной торговли, %					
1	102,5	91,8	101,5	103,1	103,7
2		92,0	102,5	104,6	105,2
Экспорт - всего, млрд. долл. США					
1	497	348	376	402	431
2		376	410	454	505
Импорт - всего, млрд. долл. США					
1	308	217	236	250	263
2		240	263	283	300

Базовый сценарий (вариант 1) предлагается использовать для разработки параметров федерального бюджета на 2016 – 2018 годы.

2. Тенденции развития мировой экономики, динамика мировых товарных рынков

Мировая экономика

Динамика мировой экономики за последние три года стабилизировалась на уровне 3,4 %, что значительно ниже среднегодовых темпов роста в последний десятилетний период, когда даже с учетом кризисных 2008 – 2009 гг. рост был выше 4 процентов.

К 2015 году были пройдены нижние точки посткризисной траектории мировой экономики. На протяжении прогнозного периода до 2018 года ожидается ускорение динамики, и годовые темпы роста закрепятся на 3,6 %-ной траектории. Однако, во II квартале 2015 года постепенно снижаются ожидания заметного ускорения роста как развитых, так и развивающихся стран под влиянием замедления темпов роста экономики США и центральной Европы, постепенного охлаждения конъюнктуры в Китае, снижения динамики стран-экспортеров углеводородов, ожидаемого спада экономики Бразилии и снижения прогнозов роста стран регионов Латинской Америки и СНГ.

Откладываются сроки ожиданий начала повышения базовых ставок Федеральным Резервом США, что усиливает волатильность рынков, и потоков капитала.

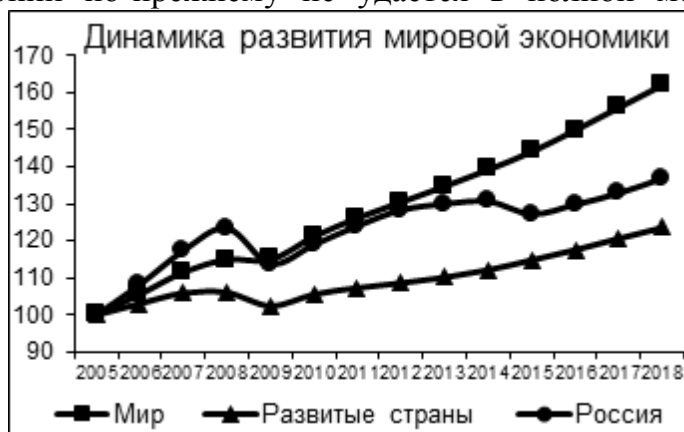
Темпы роста мировой экономики, %

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мир	5,4	4,2	3,4	3,4	3,4	3,4	3,6	3,6	3,6
США	2,5	1,6	2,3	2,2	2,4	3,1	3,2	2,9	2,7
Еврозона	2,0	1,6	-0,8	-0,5	0,9	1,3	1,4	1,4	1,5
Германия	3,9	3,7	0,6	0,2	1,6	1,6	1,7	1,5	1,3
Франция	2,0	2,1	0,3	0,3	0,4	1,0	1,3	1,4	1,5
Италия	1,7	0,6	-2,8	-1,7	-0,4	0,5	0,8	1,1	1,1
Великобритания	1,9	1,6	0,7	1,7	2,6	2,5	2,3	2,2	2,2
Япония	4,7	-0,5	1,8	1,6	-0,1	0,8	0,8	0,5	0,5
Китай	10,4	9,3	7,8	7,8	7,4	6,8	6,3	6,0	6,0
Индия	10,3	6,6	5,1	6,9	7,2	6,6	6,5	6,5	6,7
Бразилия	7,6	3,9	1,8	2,7	0,1	-0,8	1,0	2,3	2,3

Рост экономик **развитых стран** после посткризисного восстановления замедлился с 3 % в 2010 году до 1,4 % в 2013 году. В 2014 году наблюдалось ускорение роста до 1,8 % за счет сохранения высоко адаптивной денежно-кредитной политики, ослабления

влияния консолидации бюджетов на экономический рост, стабилизации европейских долговых рынков. Однако позитивная динамика развитых стран остается фрагментированной: в Еврозоне и Японии по-прежнему не удастся в полной мере

преодолеть последствия финансового кризиса. В группе развитых стран в период до 2018 года лидирующие позиции сохраняют США и Великобритания, где продолжится укрепление рынка труда и внутреннего спроса. В условиях начала цикла

повышения базовых ставок денежно-кредитная политика будет высоко адаптивной в течение длительного времени для поддержания целевых индикаторов рынка рабочей силы и удержания стабильности ряда секторов экономики, таких как жилищный сектор (включая ипотечные ставки, закладные и производные активы) и финансовый сектор.

Европейские страны, после затяжной рецессии, закрепятся на траектории роста с ускорением динамики до 1,5 % ВВП к 2018 году, что внесет вклад в оживление роста мировой экономики. Для активизации позитивной динамики ЕЦБ с 2015 года запускает масштабную программу количественного смягчения и удержания процентных ставок на рекордно низком уровне. Аналогичные действия продолжают предпринимать банки Японии и стран ЕС, а Банки Швейцарии, Швеции, Дании и Финляндии используют отрицательные ставки по депозитам и ряду операций РЕПО.

В прогнозный период в европейской экономике будет осуществляться усиление финансовой дисциплины, будут ослабевать негативные риски и существенно сократится негативное воздействие от консолидации государственных финансов, повысится потенциал роста внутреннего спроса. К 2018 году возможно ускорение роста экономики развитых стран до 2,3 % за счет уверенного роста экономики США и стран общей европейской валюты. Однако к концу прогнозного периода динамика роста США немного замедлится под влиянием демографических факторов и ослабления импульса стимулирования вследствие роста базовых ставок, что позволит нормализовать балансы и сократить диспропорции в накоплении и потреблении между развитыми и развивающимися странами.

Рост экономики США не выше 3 % в среднем за период до 2018 года обусловлен укреплением тенденции роста занятости, отсутствием инфляционного давления, подкрепленным снижением цен на нефть и ростом курса доллара. В отличие от европейской экономики транзакционные механизмы смогли передать импульс роста из финансового сектора США в сектор промышленности. На фоне низких процентных ставок и цен инвестиционных ресурсов высокая прибыль реального сектора экономики США делает привлекательным для бизнеса развитие североамериканского производства. Инновационные и передовые отрасли за счет масштабных программ развития технологий, льгот по кредитам и налогам, рекордных высот фондового рынка смогли аккумулировать инвестиционный потенциал и технологические преимущества, позволяющие экономике в целом существенно снизить издержки. Расширение добычи сланцевых углеводородов будет способствовать выигрышу секторов экономики от низких цен на энергоресурсы, развитие неуглеродной энергетики снизит спрос на углеводороды и повысит энергоэффективность.

В результате промышленность будет поддерживать наиболее устойчивую динамику роста, заметно опережая средние докризисные темпы роста периода 2003 – 2007 годов. При этом жилищный сектор будет реализовывать накопленный потенциал восстановления, а складывающаяся динамика издержек на труд, содействуя росту производительности и конкурентоспособности, оставляет большие возможности для значительного ускорения динамики потребления.

Ожидается, что благоприятные экономические тенденции на протяжении прогнозного периода будут поддерживать рынок труда США в нормальном состоянии, что сделает целесообразным переход к циклу роста ключевых ставок. Рост занятости в секторах экономики США сформирует тенденцию роста оплаты труда, что со временем внесет вклад в инфляцию. На фоне ожиданий восстановительной динамики роста цен на нефть факторы роста инфляции укрепят эффективность цикла повышения процентных ставок. Но решения о сроках и динамике повышения ставок, вероятно, будут достаточно сдержанными, учитывающими задачу достижения цели ФРС по инфляции 2 % роста в год и существующий фактор растущего дефляционного давления цен производителей, отмечающийся с 2015 года, в том числе за счет снижения цен на топливо и энергоресурсы.

Повышение ставок не приведет к резкому снижению стоимости активов, а также к существенному росту стоимости кредита и снижению его привлекательности. Удастся избежать значительного сокращения инвестиционных ресурсов, а Казначейство будет иметь возможность размещать активы, необходимые для финансирования дефицита бюджета и рефинансирования долга, на приемлемых для инвесторов условиях, не вызывающих значительного повышения стоимости обслуживания госдолга. Умеренная динамика стоимости обслуживания суверенного долга, несмотря на его рекордные объемы и прогноз дальнейшего увеличения, не вызовет оттока средств инвесторов из негосударственных секторов и не приведет к росту стоимости заимствования для корпоративного и частного секторов экономики.

Вместе с тем повышение базовой ставки ФРС США несколько сдержит темпы роста долга секторов американской экономики, стабилизирует динамику фондового рынка, уменьшит рост дифференциации доходов.

В 2015 – 2018 гг. возможно ускорение роста экономики США до среднегодового уровня 3,0 %, но ожидаемое укрепление доллара усилит вычет чистого экспорта и увеличит негативное сальдо текущего счета; однако расширение внутреннего спроса, сдержанная бюджетная консолидация и адаптивная денежно-кредитная политика смогут обеспечить прогнозируемое повышение экономической динамики, основанной на инвестиционной привлекательности и высокой доходности секторов экономики США, росте производительности, нормализации рынка труда, расширении потребления населения и продолжении нормализации жилищного сектора американской экономики.

Перспективы **европейской экономики** будут определяться трендом выхода из затяжной рецессии, но безработица будет удерживаться на высоком уровне, предопределяя минорную перспективу динамики внутреннего спроса и слабую инвестиционную активность. Постепенно эти ограничения будут ослабевать благодаря масштабному монетарному стимулированию. Но в ближайшее время широкое предложение ликвидности со стороны монетарных властей останется недостаточно эффективным для снятия угрозы дефляционного давления, несмотря на снижение базовой процентной ставки с 0,25 до 0,15 % и введение отрицательной ставки по депозитам для коммерческих банков, которую ЕЦБ уменьшил с 0 до -0,1 процента.

С целью дальнейшего расширения монетарного стимула ЕЦБ будет направлять на выкуп облигаций банков, корпораций и суверенного долга не ниже инвестиционного

рейтинга ежемесячно около 60 млрд. евро, причем программа будет продолжаться как минимум до сентября 2016 года. Общий объем финансирования превысит 1 трлн. евро. До конца 2015 года объем выкупа составит 600 млрд. евро и столько же в 2016 году. При этом сохранится страновая сегментация портфеля пропорционально национальным взносам. Таким образом, ЕЦБ разделит ответственность и риски с национальными банками. Однако есть риск не востребоваемости монетарного стимула со стороны реального сектора.

Масштабное монетарное стимулирование и перспектива длительного сохранения низких базовых ставок ЕЦБ на фоне роста ожиданий начала цикла повышения ставок ФРС США будут способствовать продолжению тенденции ослабления европейской валюты. Эффект ослабления евро будет оказывать значительное влияние на рост экспорта стран зоны евро в США, Китай, другие страны ЕС и регионы мира, что расширит возможности роста европейской экономики.

Курс евро к доллару США снизится с 0,75 евро за доллар в 2014 году до 0,93 евро за доллар в 2015 году, однако к 2018 году или несколько ранее в европейской экономике проявится результат возвращения ЕЦБ к нормализации монетарного предложения, объемов выкупа активов и ставок кредитования, а евро может укрепиться до 0,87 евро за доллар США.

В 2014 году странам общей валюты удалось сократить дефицит бюджета с 6,2 % в 2009 году до 2,7 % ВВП, к 2018 году темпы сокращения дефицита существенно снизятся, приблизительно до 1,0 % ВВП, что позволит высвободить ресурсы для поддержки роста экономики. Однако существенное расширение предложения ликвидности несет риски увеличения дефицита отдельных стран, что вызовет рост долговой нагрузки и потребует дополнительных ресурсов для стабилизации обслуживания суверенного долга. Государственный долг стран общей европейской валюты к 2018 году может превысить 89 % ВВП.

Прогноз экономической динамики европейских стран базируется на возможности оживления потребительского спроса, обусловленной сокращением масштабов бюджетной консолидации. Стабилизация экономики стран общей валюты будет поддерживаться стимулирующей монетарной политикой, рекордно низкими базовыми ставками, реализацией мер по укреплению финансовой дисциплины Франции и периферийных стран, укреплению европейских интеграционных механизмов. Скажутся результаты

работы единого надзорного механизма банковского сектора на основе Европейского центрального банка, что даст возможность сократить финансовую фрагментацию стран монетарного союза.

В 2015 году европейская экономика увеличится на 1,3 %, а к 2018 году возможно ускорение динамики до 1,5 процента. Факторами роста будут являться укрепление устойчивости рефинансирования долговой нагрузки, достигнутая нормализация бюджетов и оздоровление балансов, что даст возможность реализовать нейтральную налогово-бюджетную политику. Рекордные масштабы монетарного стимулирования и существенное снижение цен на нефть могут стимулировать внутренний спрос и потребление домашних хозяйств, а снижение курса евро создаст возможность роста за счет внешнего спроса.

Тем не менее сохраняются риски более сдержанной динамики европейской экономики и даже длительного периода незавершенной рецессии. На фоне высокой задолженности домашних хозяйств и вялого спроса рост цен после торможения в 2014 году до 0,4 %, будет продолжать замедляться, закручивая дефляционную спираль, которую не удержат даже перспектива масштабного монетарного стимулирования и угроза отрицательной базовой ставки ЕЦБ.

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой после восстановительного роста на 7,4 % в 2010 году демонстрируют последовательное замедление экономической динамики. Высокая вероятность повышения процентных ставок Федеральной резервной системой уже в 2015 году может стать дополнительным фактором риска для экономик развивающихся стран и оказать давление на ресурсные рынки.

В 2014 году рост этой группы стран составил, по предварительным оценкам, 4,6 процента. В период до 2018 года развивающиеся страны, особенно зависимые от иностранного капитала и обладающие большим дефицитом счета текущих операций и неустойчивыми балансами, сохранят риски значительного торможения. В 2015 году экономическая динамика развивающихся стран замедлится до 4,2 % под воздействием ослабления роста в Китае, снижения темпов кредитной экспансии и инвестиций, рисков значительного оттока капитала, необходимости реализации мер по повышению устойчивости балансов.

Однако ряд крупных стран, богатых трудовыми ресурсами, выиграют от снижения цен на нефть, и динамика этих стран к 2018 году повысится с 4,2 % в 2015 году до 4,7 процентов.

В Индии в 2015 году ожидается снижение экономического роста до 6,6 % (против 7,2 % в 2014 году) и до 6,5-6,7 % в 2016 – 2018 годах. В Бразилии, Индонезии, Турции и Южной Африке падение цен на нефть будет влиять также на снижение инфляции и сокращение дефицита счета текущих операций, что уменьшит уязвимость этих стран, вызванную возможным резким изменением потоков капитала, и сократит риски для устойчивого роста экономик этих стран. В **Китае** будет продолжаться плавное замедление роста экономики при сохранении платежеспособности ведущих китайских банков и заемщиков. Темпы роста ВВП Китая в 2015 году удержатся на сравнительно высоком уровне 6,8 % под влиянием мер стимулирования внутреннего спроса и прежде всего роста доходов и потребления домашних хозяйств. Однако стимулирование роста будет ограничено решением задач по снижению уязвимости, вызванной чрезмерным ростом кредитов, ухудшением балансов ряда крупных банков и провинций, снижением эффективности инвестиций.

Рост промышленности в 2014 году не поднимался до двузначных значений, характерных для промышленности Китая на протяжении длительного периода с 2000-х годов. В годовом измерении темп роста промышленности замедлился до 8,3 % – минимального роста с 1990-х годов. На траектории замедления находится динамика инвестиций в основной капитал – в годовом выражении темп роста инвестиций замедлился с 22,9 % в 2009 году до 9,2 % в 2014 году. Учитывая капиталоемкий характер экономики Китая, существенное замедление инвестиций, в отсутствие заметной структурной трансформации экономики, существенно ослабляет потенциальную базу роста. Наиболее заметно динамика инвестиций затормозилась в строительстве и секторе недвижимости.

Годовой темп прироста розничного товарооборота в 2014 году составил 11,9 % (13,1 % в 2013 году), индекс потребительских цен снизился в два раза по сравнению с 2011 годом, в 2014 году среднегодовая потребительская инфляция составила 2 процента. В секторе оптовой торговли на протяжении трех лет отмечается устойчивая дефляционная тенденция. В 2012 году оптовые торговые цены снизились на 1,7 %, в 2013 и 2014 годах цены еще понизились на 1,9 процента. В промышленности цены

производителей снизились еще более существенно. В 2014 году дефляционные тенденции в экономике Китая усилились в результате падения цен на нефть, к 2018 году эти тенденции могут усиливаться из-за замедления роста ряда отраслей промышленности, а также из-за сокращения издержек на труд корпорациями, испытывающими растущее конкурентное давление со стороны продукции других азиатских стран, существенно повысивших в последнее время технологический уровень производства при отсутствии заметного роста стоимости рабочей силы. Помимо этого усиление дефляционных тенденций в экономике Китая может быть поддержано консолидацией балансов госбанков и провинций.

Госсовет КНР в 2014 году принимал меры по уменьшению уязвимости, вызванной быстрым ростом кредитного мультипликатора, «пузырей» и избыточных мощностей в некоторых секторах экономики, таких как жилищное строительство и металлургия. Поэтому инструментарий ответных мер против замедления динамики роста в экономике Китая в 2014 году и на протяжении периода до 2018 года будет достаточно ограничен.

Однако с целью монетарного стимулирования экономического роста Банк Китая предоставил банковской системе ликвидности в объеме около 8 млрд. долларов США для стабилизации госкомпаний и региональных властей, после нескольких корпоративных дефолтов 2013 – 2014 годов. В конце 2014 г. Народный Банк сократил индикативные ставки по годовым кредитам с 6 до 5,6 %, на 40 базисных пунктов, а по депозитам – на 25 базисных пунктов, до 2,75 процента. Одновременно были смягчены условия регулирования путем увеличения разрешенной коммерческой надбавки к исходной ставке по депозитам, под которую коммерческие банки могут привлекать заемные средства в пассивы.

Имевшее место впервые за 30 лет укрепление юаня, в условиях ослабевающего роста, в 2014 году усиливало дефляционное давление на цены производителей, которые снижаются с 2012 года. Усиление дефляционного давления в период до 2018 года вызывает рост реальных процентных ставок. Укрепление юаня ведет к увеличению долговой нагрузки со стороны банковского сектора и росту риска дефолтов на фоне динамики роста секторальных долгов и динамики кредитования.

В период до 2018 года укрепление юаня может продолжиться под давлением положительного сальдо на фоне ослабления йены, что в условиях стабильного роста издержек на труд будет снижать конкурентные преимущества экономики Китая.

Общая государственная и частная долговая нагрузка Китая в 2014 году достигла 250 % от ВВП, добавив 100 процентных пунктов за пять лет, из которых 40 процентных пунктов пришлось на 2014 год, когда экономический подъем оказался самым слабым с 1990 года. В период до 2018 года ожидается последовательное замедление экономики Китая с 7,4 % в 2014 году до 6 процентов.

Замедление экономики Китая будет сдерживать рост стран Азии с формирующимися рынками и иметь негативные последствия для спроса на глобальных рынках ресурсов.

Конъюнктура мировых товарных рынков

Динамика цен мировых товарных рынков

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Нефть (долл./баррель)	109,3	110,5	107,9	97,6	50	60	65	70
<i>темпы прироста в %, г/г</i>	39,8	1,1	-2,4	-9,5	-48,8	20,0	8,3	7,7
Газ (долл./тыс. куб. м) *	381,3	388,9	387,1	350,6	235,1	187,1	220,6	235,4
<i>темпы прироста в %, г/г</i>	23,2	2,0	-0,5	-9,2	-32,9	-20,4	17,9	6,7
Пшеница (долл./тонна) **	291	300	284	261	223	223	223	222
<i>темпы прироста в %, г/г</i>	22,6	3,1	-5,2	-8,1	-14,6	0,1	-0,2	-0,5
Алюминий (долл./тонна)	2173	2019	1846	1866	1803	1860	1917	1981
<i>темпы прироста в %, г/г</i>	10,4	-15,8	-8,6	1,1	-3,4	3,2	3,1	3,3
Медь (долл./тонна)	8821	7950	7326	6860	5641	5779	5921	6067
<i>темпы прироста в %, г/г</i>	17,1	-9,9	-7,8	-6,4	-17,8	2,4	2,5	2,5
Никель (долл./тонна)	22894	17536	15022	16869	14523	14910	15207	15514
<i>темпы прироста в %, г/г</i>	5,0	-23,4	-14,3	12,3	-13,9	2,7	2,0	2,0
Сталь (долл./тонна) ***	566	578	537	528	470	478	494	498
<i>темпы прироста в %, г/г</i>	18,4	2,2	-7,0	-2,8	-10,0	1,7	3,2	0,8

*экспортная цена российского газа для дальнего зарубежья;

**биржевая цена пшеницы SRW;

***экспортная цена черных металлов по группе 72 ТНВЭД.

После глобального финансового кризиса мировая торговля утратила прежнюю динамику роста и снизила темпы с 3,5 % в 2013 году до 3,4 % в 2014 году, что значительно ниже докризисных темпов, в среднем составлявших 7 % в год. Замедление произошло отчасти из-за слабого спроса и более низкой чувствительности мировой торговли к изменениям в глобальной экономической активности.

Резкое и сильное падение цен на нефть во второй половине 2014 г. значительно ослабило инфляционное давление и привело к значительному смещению реальных доходов от развивающихся стран-экспортеров к странам-импортерам нефти.

Однако в 2014 году в мировой экономике начали постепенно восстанавливаться тенденции расширения международного инвестиционного и потребительского спроса, прежде всего в США, крупнейших странах Европы и Индии.

В 2015 году рост товарооборота ускорится до 3,7 %, а к 2018 году расширение мировой торговли, по оценкам WTO и Unctad, может вернуться на 5 %-ную траекторию роста, что, однако, значительно уступает устойчивому докризисному росту. В целом, период быстрого увеличения торговли, когда расширение товарооборота между странами могло существенно обгонять динамику мирового ВВП, завершен. К 2018 году динамика мировой торговли несколько ускорится и будет немного выше траектории мировой экономики.

Мировой рынок нефти

В 2014 году мировое **потребление** жидких углеводородов (включая сырую нефть, попутный нефтяной конденсат, сверхтяжелую нефть битумных песков, плотные масла горючих сланцев, другие трудно извлекаемые и высокотехнологичные гидрогены) составило 4,59 млрд. тонн. Устойчивая тенденция превышения спроса на нефть над предложением, наблюдавшаяся с середины 2000-х годов, в 2014 году изменилась на противоположную ситуацию избыточного предложения. Кумулятивный эффект многолетнего присутствия на рынке избыточного предложения стал одним из фундаментальных факторов резкого и глубокого падения цен на нефть со второго полугодия 2014 года.

Мировое потребление нефти по основным регионам и странам*

(млн. тонн в год)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мировое потребление	4542	4588	4637	4689	4745	4805
Страны ОЭСР	2294,0	2278,8	2287,5	2285,1	2286,6	2290,8
в т.ч. США	959,9	964,6	981,0	985,7	991,8	997,9
Канада	121,1	119,4	118,7	118,7	119,0	119,5
Европа	678,0	669,7	664,2	659,0	655,7	654,4
Япония	225,7	215,5	208,7	205,8	203,3	201,2
др. страны ОЭСР	309,3	309,6	314,9	315,9	316,8	317,8
Страны не ОЭСР	2248,3	2309,0	2349,0	2403,6	2458,5	2514,6

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
в т.ч. Китай	512,9	531,3	547,6	564,7	582,2	599,7
др. страны Азии	570,1	581,0	591,6	607,6	622,8	637,1
страны бывшего СССР	239,3	242,8	233,7	229,5	227,2	228,3
в т.ч. Россия	133,2	137,7	130,5	132,5	137,0	138,0
др. европейские страны	33,7	36,0	36,4	36,9	37,3	37,7
страны ОПЕК и др. страны не ОЭСР	892,4	918,0	939,7	964,9	989,0	1011,8

* Включая все виды жидких углеводородов, здесь и далее.

Источник: Energy Information Administration (EIA); прогноз Минэкономразвития России (МЭР); Cambridge Energy Research Associates (IHS CERA).

По оценкам Энергетической Информационной Администрации США (US EIA), **спрос** на жидкие углеводороды в 2014 году замедлился до 1 % по сравнению с ростом на 1,7 % в 2013 году. В развитых странах спрос сократился на 0,7 %, Япония уменьшила потребление на 4,5 %, Европа – на 1,2 %, в США спрос на топливо вырос на 0,4 процента. В развивающихся странах потребление топлива увеличилось на 2,7 %, в Китае спрос вырос на 3,6 процента. В странах Латинской Америки и ОПЕК рост спроса замедлился, но оставался на высоком уровне и составил 2,9 процента. На протяжении прогнозного периода, отражая ускорение мировой экономики, темпы спроса на жидкие углеводороды будут постепенно расти, и в 2018 году к уровню 2014 года потребление возрастет на 4,7 %, однако динамика спроса будет почти в два раза ниже, чем в предыдущий пятилетний период.

Темпы прироста потребления нефти по основным регионам и странам

(% к предыдущему году)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г.
Мировое потребление	1,7	1,0	1,1	1,1	1,2	1,3	4,7
Страны ОЭСР	0,4	-0,7	0,4	-0,1	0,1	0,2	0,5
в т. ч.:							
США	2,6	0,5	1,7	0,5	0,6	0,6	3,5
Канада	3,4	-1,4	-0,6	0,0	0,2	0,4	0,0
Европа	-1,2	-1,2	-0,8	-0,8	-0,5	-0,2	-2,3
Япония	-3,4	-4,5	-3,1	-1,4	-1,2	-1,0	-6,6
др. страны ОЭСР	-1,1	0,1	1,7	0,3	0,3	0,3	2,6
Страны не ОЭСР	3,0	2,7	1,7	2,3	2,3	2,3	8,9
в т. ч.:							
Китай	3,2	3,6	3,1	3,1	3,1	3,0	12,9

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г.
др. страны Азии	2,4	1,9	1,8	2,7	2,5	2,3	9,7
страны бывшего СССР, в т.ч. Россия	3,2	1,5	-3,8	-1,8	-1,0	0,5	-6,0
др. европейские страны	0,5	6,6	1,2	1,3	1,2	1,0	4,8
страны ОПЕК и др. страны не ОЭСР	3,3	2,9	2,4	2,7	2,5	2,3	10,2

Источник: Energy Information Administration (EIA); прогноз Минэкономразвития России (МЭР); Cambridge Energy Research Associates (IHS CERA).

При этом в США в 2015 году под влиянием низких цен, больших запасов и структурных изменений в промышленности спрос будет расти достаточно динамично – на 1,6 %, но в последующие годы стабилизируется на уровне 0,4–0,5 % и за период 2014 –2018 гг. вырастет на 3 %, а его динамика будет заметно ниже роста потребления жидких углеводородов в мире.

Спрос в Европе будет продолжать сокращаться, при этом снижение потребления жидких углеводородов замедлится. К 2018 году, вслед за восстановлением экономики, сокращение спроса замедлится до 0,2 %, но в целом за период 2014 – 2018 гг. сокращение спроса в Европе составит 2,3 процента.

Лидерами по темпам роста потребления жидкого топлива останутся развивающиеся страны, прежде всего Китай и Индия, где объемы спроса за 2014 – 2018 гг. вырастут на 12,9 и 10,1 % соответственно. Потребление в России возрастет на 3,8 %, в Бразилии – на 9 процентов. Рост потребления в странах - не членах ОЭСР, несмотря на возможное замедление роста экономики, будет в прогнозный период высоким – 10,2 процента.

Мировое производство нефти по основным регионам и странам

(млн. тонн в год)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мировое производство	4525	4630	4685	4700	4762	4823
Страны ОЭСР	1178,9	1272,7	1308,7	1329,2	1347,7	1363,2
в т.ч.:						
США	614,6	695,5	742,8	763,5	782,6	799,8
Канада	203,0	218,4	220,9	231,5	238,5	244,4
Страны Северного моря*	140,8	140,8	129,3	124,2	118,6	112,1
Мексика	144,8	140,2	137,3	131,2	128,5	126,6

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
др. страны ОЭСР	75,7	77,8	78,4	78,8	79,5	80,3
Страны не ОЭСР	3346,6	3357,6	3375,9	3370,4	3414,4	3459,9
в т.ч.:						
страны ОПЕК	1819	1815	1818	1804	1822	1838
страны не ОПЕК	1528	1542	1558	1567	1593	1622
в т.ч.:						
Китай	223,9	225,4	226,5	227,8	229,2	230,8
Россия	521	525	526,5	526	524	521
др. постсоветские страны	165,5	167,1	165,8	159,6	169,8	183,2
др. страны не ОПЕК	617,5	625,0	640,5	655,2	671,6	689,1

Источник: Energy Information Administration (EIA); прогноз Минэкономразвития России (МЭР); Cambridge Energy Research Associates (IHS CERA).

В структуре мирового потребления жидких энергоносителей сохранится тенденция сокращения доли развитых стран и роста доли развивающихся, при этом с 2014 года доля потребления жидких углеводородов развивающимися странами превысила долю потребления развитыми странами. Доля развитых стран сократится с 49,7 % в 2014 году до 47,7 % в 2018 году. Доля развивающихся стран увеличится с 50,3 % в 2014 году до 52,3 % в 2018 году. Доля США в потреблении жидких углеводородов продолжит последовательно снижаться до 21 % к 2018 году. Китай будет потреблять около 12,5 % мировой добычи нефти, доля потребления России удержится на уровне около 3 % от общемирового.

Мировое производство жидких углеводородов в 2014 году составило 4,63 млрд. тонн, мировые объемы производства возросли на 2,3 процента. США показали рекордный рост добычи нефти на 13,2 %, в Канаде рост достиг 7,6 %, рост добычи нефти на североамериканском континенте в 2014 году оказался самым значительным за послевоенную историю.

Рекордному росту добычи жидких углеводородов Североамериканского континента способствовали высокая доходность отрасли в период высоких цен, дешевый кредит, быстрый рост инвестиций и льготы для освоения месторождений. Европейская добыча стран Северного моря, после спада на 6,9 % в 2013 году, в 2014 году не восстановилась, в странах ОПЕК добыча немного уменьшилась. В развивающихся странах, не входящих в организацию экспортеров нефти, добыча в 2014 году выросла на 4 процента. В России рост добычи составил 3,8 процента.

В период до 2018 года под влиянием низких цен, снижения рентабельности и выбытия части не окупаемых мощностей рост добычи Североамериканского континента существенно затормозится. В 2015 году рост в США замедлится почти вдвое – до 6,8 %, в 2016 году рост сократится в два раза – до 2,8 % и к 2018 году снизится до 2,2 процента. За период 2014 – 2018 гг. США увеличат добычу на 15 процентов. В Канаде темп роста добычи упадет с 7,6 % в 2014 году до 1,2 % в 2015 году. За счет ожидаемого ввода нескольких проектов рост немного поднимется, но в 2015 году замедлится до 2,5 процента. В европейских странах Северного моря в период 2014 – 2018 гг. ожидается самое значительное падение добычи, более чем на 20 процентов. В 2016 году страны ОПЕК сократят объемы добычи на 0,8 %, европейские страны Северного моря уменьшат поставки нефти почти на 4 %, сокращение объемов добычи произойдет и в развивающихся странах – на 0,2 процента. В результате в 2016 году ожидается спад роста объемов мировой добычи нефти до 0,3 процента.

Темпы прироста производства нефти по основным регионам и странам

(% к предыдущему году)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г.
Мировое производство	0,5	2,3	1,2	0,3	1,3	1,3	4,2
Страны ОЭСР	5,0	8,0	2,8	1,6	1,4	1,2	7,1
в т.ч.:							
США	11,0	13,2	6,8	2,8	2,5	2,2	15,0
Канада	5,7	7,6	1,2	4,8	3,0	2,5	11,9
Страны Северного моря*	-6,9	0,0	-8,2	-3,9	-4,5	-5,5	-20,4
Мексика	-1,0	-3,2	-2,1	-4,5	-2,0	-1,5	-9,7
др. страны ОЭСР	-4,4	2,9	0,7	0,6	0,8	1,0	3,1
Страны не ОЭСР	-1,0	0,3	0,5	-0,2	1,3	1,3	3,0
в т.ч.:							
страны ОПЕК	-2,6	-0,2	0,2	-0,8	1,0	0,9	1,3
страны не ОПЕК	0,9	1,0	1,0	0,6	1,7	1,9	5,2
в т.ч.:							
Китай	2,1	0,6	0,5	0,6	0,6	0,7	2,4
Россия	0,4	0,8	0,3	-0,1	-0,4	-0,6	-1,1
др. постсоветские страны	4,4	1,0	-0,8	-3,8	6,4	7,9	9,6
др. страны не ОПЕК	0,1	1,2	2,5	2,3	2,5	2,6	10,3

Источник: Energy Information Administration (EIA); прогноз Минэкономразвития России (МЭР); Cambridge Energy Research Associates (IHS CERA).

Страны ОПЕК до 2018 года практически не будут поднимать уровень добычи, их доля в мировом производстве несколько снизится – с 39,2 % в 2014 году до 38,1 % в 2018 году. Доля развивающихся стран снизится с 72,5 до 71,7 процента.

Доля США в мировой нефтедобыче резко возросла с 13,6 % в 2013 году до 15 % в 2014 году. К 2018 году объем добываемой США нефти от общемирового поднимется до 16,6 процента. Зависимость американской экономики от импорта жидких углеводородов существенно снизится.

В России объем добычи нефти будет сокращаться – с 525 млн. тонн в 2014 году до 519 млн. тонн в 2018 году. Это означает, что доля России в мировом производстве нефти будет немного снижаться – с 11,3 % в 2014 году до 10,8 % в 2018 году.

В целом за период 2014 – 2018 гг. добыча нефти увеличится на 4,2 %, а потребление – на 4,7 процента. Сокращение запасов, имевшее место в 2013 году, в 2014 году сменилось резким их ростом и образованием невостребованных рынком физических объемов добытой нефти, в 2014 году прирост запасов достиг 42,5 млн. тонн. В 2015 году рост запасов, под влиянием избыточных мощностей Североамериканского континента вырастет до 48 млн. тонн, а в 2016 году запасы упадут до 11 млн. тонн за счет резкого замедления динамики добычи, до 0,3 процента. В 2017 и 2018 годах ожидается достаточно умеренный рост запасов.

Динамика мирового производства и потребления нефти

(млн. тонн в год)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мировое производство	4525	4630	4685	4700	4762	4823
Мировое потребление	4542	4588	4637	4689	4745	4805
Изменение запасов	-17,0	42,5	48,0	11,0	16,9	17,7
Доля России в мировом производстве, %	11,5	11,3	11,2	11,1	11,0	10,8
Доля России в мировом потреблении, %	2,9	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0

Источник: Energy Information Administration (EIA); Cambridge Energy Research Associates (IHS CERA).

Цена на нефть Urals снизилась с 109 долларов США за баррель в июле 2014 г. до 46,6 доллара США за баррель в январе 2015 г., падение составило 46,6 процента. В апреле

цены на нефть восстановились на 32 %, к уровню января 2015 года, до ориентира в 60 долларов США за баррель.

Основными факторами, которые могут оказывать давление на нефтяные цены, являются увеличение предложения нефти со стороны США, Ливии и Ирака, а также завершение цикла мягкой монетарной политики в части ключевых развитых стран.

Саудовская Аравия и ряд других стран ОПЕК отказались рассматривать шаги по снижению поставок нефти из-за опасения потерять долю рынка, которая в условиях избыточного предложения может быть быстро занята экспортерами, не имеющими обязательств организации стран-экспортеров нефти. Доля добываемой странами ОПЕК нефти в мире сократилась с 44,7 % в 2010 году до 39,2 % в 2014 году, и продолжение снижения доли нефтяного рынка стран ОПЕК на фоне ожидаемого роста добычи в США будет уменьшать роль и возможности объединения стран-экспортеров.

Снизилась опасения рынка по поводу срыва поставок регионов Ирака и Сирии. Сказывается возможное снятие экономических санкций с Ирана, что свидетельствует о попытках Европы и США найти альтернативные источники нефти и газа в обход поставок российских ресурсов.

Резкое снижение цен на нефть в последнем квартале 2014 г. продолжилось в 2015 году и оказало существенное влияние на буровую активность в США. По данным Администрации энергетической информации США (EIA's Short-Term Energy Outlook (STEO)), в 2015 году возможно 17 %-ное снижение числа активных наземных буровых установок в 48 континентальных штатах.

Несмотря на то, что снижения объемов добычи не прогнозируется, динамика добычи в США резко замедлится, а в европейских странах объемы добываемой нефти существенно сократятся, что окажет поддержку восходящей динамике цен на нефть. Страны ОПЕК практически не будут наращивать объемы поставок.

Со стороны спроса поддержание ценовой динамики обеспечивается относительно благоприятными условиями роста в таких основных потребителях энергоресурсов как США и Китай, потребностями замещения ядерной энергетики в Германии и частично в Японии.

Консенсус-прогноз цен на нефть 2015 – 2018 годы

(долларов США за баррель)

Нефть Brent	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018
МЭР*, вариант 1	50	60	65	70
вариант 2	60	70	80	90
Консенсус-прогноз	59,5	69,4	76,6	77,4
Max	66	85	93	94
Min	50	57	60	65
IMF	62	69	72	74
The World Bank**	53	57	61	65
EIA	56	71	76	76
Консенсус-прогноз РБК	64	72	80	83

* Нефть марки Urals.

** Простая средняя из тех марок: Dated Brent, West Texas Intermediate, and the Dubai Fateh.

На момент последнего анализа текущей конъюнктуры нефтяной отрасли в прогнозе EIA's Short-Term Energy Outlook (STEO) в апреле 2015 г. границы интервала возможного уровня цен к 2018 году оказались значительно шире прежних оценок, причем нижний и верхний пределы составляли 48 долларов США за баррель и 125 долларов США за баррель, соответственно. Увеличивающаяся неопределенность цен на нефть обусловила сложности прогнозирования. Доверительный диапазон апрельского прогноза EIA's STEO средних цен на нефть Brent допускает 60 долларов США за баррель в 2015 году с последующим ростом до 102 долларов США за баррель в 2018 году, причем среднегодовая цена на нефть West Texas Intermediate (WTI) будет ниже на 3–4 доллара США за баррель.

В базовом варианте цена на нефть Urals в период 2015 – 2018 гг. находится на уровне консенсус-прогноза международных организаций и основных игроков нефтяного рынка.

Цена на нефть в оптимистичном варианте выше консенсус-прогноза и исходит из возможности более раннего выбытия нерентабельных мощностей в США и Канаде, значительного количества высоко затратных предприятий морской добычи в Северном

море, возможной отмены запрета на экспорт нефти с территории США и предполагает более активную позицию стран ОПЕК.

3. Демографическая ситуация

Варианты прогноза базируются на среднем сценарии демографического прогноза, разработанного Росстатом, который предполагает усиление тенденции старения населения и ухудшение возрастной структуры населения.

Изменения в структуре населения, обусловленные сокращением числа женщин репродуктивного возраста, а также тенденция откладывания рождения первого ребенка на более поздний период будут сдерживать рост суммарного коэффициента рождаемости, который на протяжении всего прогнозного периода составит 1,77 ребенка на женщину репродуктивного возраста.

Мероприятия по сокращению уровня смертности, прежде всего граждан трудоспособного возраста, будут способствовать снижению возрастных коэффициентов смертности. Однако в условиях демографического старения и ухудшения возрастной структуры населения не удастся снизить общий коэффициент смертности, который сохранится на уровне 12,5 в течение всего прогнозного периода.

Реализация мер демографической политики позволит повысить ожидаемую продолжительность жизни по Российской Федерации до 73 лет к 2018 году (71 год в 2015 году).

В результате активных мер государственной миграционной политики, направленных на повышение миграционной привлекательности Российской Федерации, в прогнозный период планируется ежегодно поддерживать миграционное сальдо на уровне около 300 тыс. человек, в первую очередь за счет привлечения на постоянное место жительства в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов, перспективной молодежи.

Указанные меры позволят к 2018 году увеличить показатель численности населения до 147,5 млн. человек (146,5 млн. человек в 2015 году).

Демографический прогноз (средний вариант)*

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность постоянного населения (среднегодовая), млн. чел.	143,7	146,5	146,9	147,3	147,5
Численность населения трудоспособного возраста	84,6	84,9	83,8	82,9	82,0
Численность населения старше трудоспособного возраста	34,1	35,7	36,5	37,3	38,0
Численность населения моложе трудоспособного возраста	24,9	26,0	26,6	27,1	27,5
Суммарный коэффициент рождаемости	1,76	1,77	1,77	1,77	1,77
Общий коэффициент смертности (на 1000 человек населения)	13,1	12,5	12,5	12,5	12,5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	71	72	72	72	73
Миграционный прирост, тыс. чел.	300	282	295	304	311

* С 2015 года с учетом Крымского федерального округа.

В прогнозный период ожидается ежегодное значительное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, обусловленное вступлением в трудоспособный возраст относительно малочисленных поколений людей, рожденных в нестабильные 1990-е годы и выбытием многочисленных поколений, рожденных в послевоенные годы. Данная тенденция, а также увеличение населения моложе трудоспособного возраста в результате роста рождаемости приведут к росту демографической нагрузки, которая увеличится с 727 нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста в 2015 году до 789 нетрудоспособных в 2018 году.

4. Характеристика основных сценариев прогноза

При развитии российской экономики по базовому сценарию в 2015 году ожидаемый спад ВВП составит 2,8 процента. Траектории развития отраслей и возможности достижения прогнозных ориентиров в 2016 – 2018 гг. будут определяться тем, насколько внутренние источники роста окажутся способны заместить истощение положительного краткосрочного эффекта для экономики, полученного от ослабления рубля в конце 2014 года.

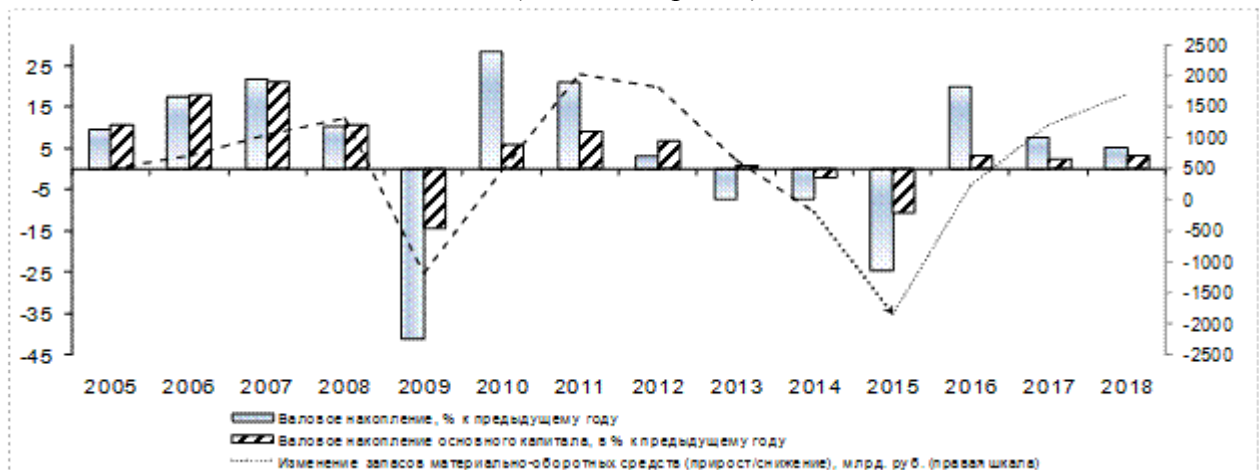
В 2015 году ведущую роль в сокращении производства ВВП продолжит играть сжатие потребительского и инвестиционного спроса.

Общие расходы на конечное потребление по базовому варианту сократятся на 5,3 %, прежде всего в результате сокращения на 6,5 % потребительского спроса домашних хозяйств в условиях почти 8 %-ного сокращения реальных располагаемых доходов населения. Конечное потребление государства сократится на 2 процента.

Наибольший вклад в снижение темпов роста экономики внесет валовое накопление. Закрытость мировых рынков капитала для большинства российских банков и компаний, неопределенность и экономическая неуверенность приведут к сокращению накопления основного капитала в 2015 году на 10,7 % против спада на 2,0 % в 2014 году. В целом валовое накопление сократится на 24,5 %, поскольку в условиях снижения производства предприятия будут сокращать запасы материальных оборотных средств.

В среднесрочной перспективе возобновление промышленного роста и увеличение реальных располагаемых доходов домашних хозяйств станут определяющими внутренними факторами для резкой активизации инвестирования и начала восстановления потребительского спроса. Основным внешним фактором будут оставаться показатели внешнеторговой деятельности, поскольку экспортный сектор экономики продолжает концентрировать в себе инвестиционные ресурсы. Накопление основного капитала за 2016 – 2018 гг. суммарно вырастет на 9,2 %, а валовое накопление в целом – более чем на 40 процентов.

**Влияние изменения запасов на динамику инвестиционного спроса
(базовый вариант)**

Особенностью 2015 – 2016 гг. станет значительный разрыв в прогнозируемой динамике накопления основного капитала и валового накопления по экономике в целом.

В 2015 году спад валового накопления в базовом варианте достигнет 24,5 % при сокращении накопления основного капитала на 10,7 %. В 2016 году рост валового накопления

достигнет 19,9 % при росте накопления основного капитала на 3,1 %. В экономике повторится ситуация 2009 – 2010 гг., но с меньшей амплитудой.

В текущем году на фоне снижения производства ожидается резкое сокращение запасов. С началом возобновления экономического роста (в 2016 году) для обеспечения нормальной производственной деятельности потребуются их наращивание.

Изменение запасов материальных оборотных средств оказывает определяющее влияние на динамику инвестиционного спроса и ВВП при переходе от роста к падению и наоборот. При спаде (в 2015 году) эта компонента «обвалит» динамику ВВП (как это было в 2009 году). При переходе от падения к подъему (в 2016 году) наращивание запасов материальных оборотных средств внесет определяющий вклад в общеэкономическую динамику, прирастая более высокими темпами, чем другие элементы использованного ВВП (как это было в 2010 году).

К началу 2017 года ситуация с запасами нормализуется. Предприятия выйдут на уровень запасов, соответствующий новым параметрам спроса и производства.

Норма накопления к 2018 году возрастет до 20,7 % ВВП по сравнению с 16,8 % в 2015 году.

Внутренний спрос в 2015 году сократится на 9,5 %, в то время как его сжатие в 2014 году составило только 1,1 %, на протяжении 2016 – 2018 гг. вырастет на 11,1 %, почти отыграв снижение 2014 – 2015 годов.

Динамика и структура элементов использования ВВП (1 вариант)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Динамика, в % к предыдущему году					
Валовой внутренний продукт	0,7	-2,8	2,3	2,3	2,4
Расходы на конечное потребление	0,9	-5,3	0,7	2,1	3,1
в том числе:					
Домашних хозяйств	1,3	-6,5	1,3	2,9	3,7
Государственного управления	-0,1	-2,0	-1,0	0,0	1,5
Валовое накопление	-7,3	-24,5	19,9	7,8	5,3
Валовое накопление основного капитала*	-2,0	-10,7	3,1	2,4	3,2
<i>Внутренний спрос</i>	-1,1	-9,5	4,2	3,3	3,6
Чистый экспорт	29,8	84,5	-19,1	-11,3	-13,7
Экспорт	-0,1	-0,9	2,8	2,2	3,0
Импорт	-7,9	-25,3	10,2	6,5	8,3
Структура, в % к итогу					
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление	72,7	75,2	73,4	72,9	73,0
в том числе:					
Домашних хозяйств	52,9	54,4	53,4	53,0	52,8
Государственного управления	19,4	20,4	19,6	19,5	19,8
Валовое накопление	20,2	16,6	19,5	20,3	21,0
Валовое накопление основного капитала*	20,5	19,2	19,2	19,0	19,0

<i>Внутренний спрос</i>	92,9	92,0	92,8	93,2	93,7
Чистый экспорт	7,1	8,0	7,2	6,8	6, 3
Экспорт	29,8	31,7	29,7	27,9	26,9
Импорт	22,7	24,2	22,5	21,1	20,7

*) Включая чистое приобретение ценностей.

Параметры внешних операций с товарами и услугами в 2015 году будут продолжать определять весьма неблагоприятная ценовая конъюнктура мировых рынков для российских экспортеров и сокращение располагаемых доходов у российских потребителей импортной продукции. На фоне резкого ослабления рубля (на 16,9 %) основным источником покрытия внутреннего спроса становится отечественное производство. В результате спада импорта на 27,6 % чистый экспорт товаров и услуг в 2015 году может вырасти на 84,5 % (29,8 % в 2014 году).

В среднесрочной перспективе при опережающем замедлении роста экспорта по сравнению с импортом динамика чистого экспорта перейдет в область отрицательных значений и будет оказывать сдерживающее влияние на общеэкономическую динамику.

Динамика и структура элементов использования ВВП (вариант 2)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Динамика, в % к предыдущему году					
Валовой внутренний продукт	0,7	-2,5	3,1	2,7	3,3
Расходы на конечное потребление	0,9	-5,2	1,2	2,6	3,6
в том числе:					
Домашних хозяйств	1,3	-6,3	2,0	3,5	4,4
Государственного управления	-0,1	-2,0	-1,0	0	1,5
Валовое накопление	-7,3	-18,0	21,9	8,5	7,9
Валовое накопление основного капитала*	-2,0	-8,8	4,6	3,6	4,8
<i>Внутренний спрос</i>	<i>-1,1</i>	<i>-8,0</i>	<i>5,1</i>	<i>3,9</i>	<i>4,6</i>
Чистый экспорт	29,8	69,5	-20,1	-12,9	-13,8
Экспорт	-0,1	0	2,9	2,3	2,9
Импорт	-7,9	-21,7	10,5	7,0	8,7
Структура, в % к итогу					
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление	72,6	74,5	72,5	71,5	70,9
в том числе:					
Домашних хозяйств	52,9	54,0	52,7	52,0	51,4
Государственного управления	19,4	20,2	19,4	19,1	19,1
Валовое накопление	20,2	17,5	20,5	21,3	22,0
Валовое накопление основного капитала*	20,5	19,4	19,6	19,4	19,5
<i>Внутренний спрос</i>	<i>92,9</i>	<i>92,0</i>	<i>93,0</i>	<i>92,8</i>	<i>92,8</i>

Чистый экспорт	7,1	8,0	7,0	7,2	7,2
Экспорт	29,8	32,1	29,3	28,0	27,0
Импорт	22,7	24,2	22,3	20,8	19,9

При развитии экономики по оптимистичному сценарию динамика потребительского и инвестиционного спроса будет существенно выше, чем по первому варианту, что объясняется более быстрым восстановлением реальных располагаемых доходов населения и более высокой инвестиционной активностью. В условиях более высокой динамики экспорта, по сравнению с первым вариантом, сдерживающее влияние чистого экспорта на динамику производства ВВП будет проявляться в меньшей степени.

В 2015 году основной вклад в сокращение **произведенного ВВП**, на фоне стагнации валовой добавленной стоимости в добыче полезных ископаемых, внесет ее снижение в обрабатывающей промышленности (-1,8 %), строительстве (-6,9 %), оптовой и розничной торговли (-7,0 процента).

Производство ВВП и валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности (вариант 1)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Динамика, в % к предыдущему году					
Валовой внутренний продукт	0,6	-2,8	2,3	2,3	2,4
в том числе:					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,5	0,8	1,4	1,7	1,6
<i>Промышленность</i>	<i>1,5</i>	<i>-1,0</i>	<i>1,4</i>	<i>1,5</i>	<i>1,7</i>
Добыча полезных ископаемых	0,7	0,0	0,2	0,1	0,2
Обрабатывающие производства	2,5	-1,8	2,3	2,5	2,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,1	-0,2	0,5	0,9	1,1
Строительство	-5,1	-6,9	3,2	3,5	3,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,6	-7,0	2,0	3,7	3,5
Транспорт и связь	0,3	-1,8	1,9	1,9	1,9
Чистые налоги на продукты и импорт	0,1	-4,2	1,0	1,3	1,9
Структура, в % к итогу					
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
в том числе:					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,4	3,7	3,5	3,4	3,3
<i>Промышленность</i>	<i>25,1</i>	<i>26,5</i>	<i>26,7</i>	<i>26,8</i>	<i>26,4</i>
Добыча полезных ископаемых	8,8	8,8	8,9	9,1	9,0
Обрабатывающие производства	13,4	14,7	14,8	14,7	14,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	3,0	3,0	3,0	3,0

Строительство	5,6	5,3	5,2	5,3	5,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,8	14,4	13,9	13,8	13,7
Транспорт и связь	7,5	7,7	7,5	7,4	7,3
Чистые налоги на продукты и импорт	14,4	13,7	13,6	13,6	13,7

Начиная с 2016 года экономический рост возобновится, но его темпы останутся невысокими – в пределах 2,3–2,4 процента. Валовая добавленная стоимость в промышленности будет расти умеренными темпами (1,4–1,7 % в год). Ведущая роль в промышленном подъеме сместится к отраслям промежуточного и конечного спроса. В добыче полезных ископаемых рост производства добавленной стоимости останется слабым (0,1–0,2 %) на фоне существенного ускорения в обрабатывающих производствах с 2,3 до 2,8 процентов. Динамику добавленной стоимости в обрабатывающих производствах будет поддерживать рост неэнергетического экспорта (около 2-3 %), но прогнозируемое укрепление рубля будет сдерживать этот процесс. В фондообразующих отраслях промышленности динамику производства добавленной стоимости будет определять уровень инвестиционного спроса.

Валовая добавленная стоимость в сельскохозяйственном производстве за счет импортозамещения в 2015 году вырастет на 0,8 процента. В последующие годы ожидается ускорение ее роста до 1,4–1,7 процента.

Рост производства валовой добавленной стоимости в строительстве (около 3,5 % ежегодно) станет результатом возобновления роста капитальных вложений, необходимых для дальнейшего наращивания производства.

Оптовая и розничная торговля в условиях сжатия потребительского спроса перестанет быть локомотивом роста ВВП. В 2015 году, на фоне сокращения промышленного производства и почти 8 %-ного падения реальных располагаемых доходов населения, производство добавленной стоимости отрасли сократится на 7 %, после чего рост возобновится со среднегодовым темпом около 3 процентов.

Динамику валовой добавленной стоимости транспорта и связи (спад на 1,8 % в 2015 году и ежегодный рост до 2 % в последующие три года) будут определять динамика промышленного производства и динамика экспортных поставок энергоносителей, формирующие потребность в перевозках.

Динамику чистых налогов на продукты и импорт в 2015 году определит снижение

налогооблагаемой базы в результате сокращения внутреннего производства и объема импортных поставок и снижение мировых цен на нефть Urals (с 97,6 до 50 долларов США за баррель). Ослабление номинального обменного курса рубля с 38 до 60 рублей за доллар США не сможет в полной мере компенсировать отрицательные последствия ухудшения внешней ценовой конъюнктуры и сокращения внутреннего спроса. Удельный вес налогов на продукты и импорт сократится до 13,7 % ВВП против 14,4 % ВВП в 2014 году. С 2016 года, в связи с восстановлением положительной общеэкономической динамики и укреплением рубля, удельный вес чистых налогов на продукты и импорт прогнозируется на уровне 13,6-13,7 % ВВП.

При развитии экономики по второму варианту – в условиях более высокой динамики цен на нефть, инвестиционной активности и укрепления рубля – темпы роста валовой добавленной стоимости основных видов деятельности будут выше, чем по первому варианту. В наибольшей степени это проявится в строительстве, а также оптовой и розничной торговле, на динамике которых скажутся повышенная инвестиционная активность и прогнозируемое более быстрое восстановление реальных располагаемых доходов населения.

**Производство ВВП и валовой добавленной стоимости
по видам экономической деятельности (вариант 2)**

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Динамика, в % к предыдущему году					
Валовой внутренний продукт	0,6	-2,5	3,1	2,7	3,3
в том числе:					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,5	1,0	2,0	1,9	2,2
<i>Промышленность</i>	<i>1,5</i>	<i>-0,7</i>	<i>1,7</i>	<i>1,8</i>	<i>1,9</i>
Добыча полезных ископаемых	0,7	0,3	0,1	0,0	0,1
Обрабатывающие производства	2,5	-1,5	3,0	3,1	3,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,1	-0,2	0,8	1,2	1,4
Строительство	-5,1	-7,4	4,4	4,2	4,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,6	-7,0	3,3	4,4	4,7
Транспорт и связь	0,3	-1,8	2,1	2,4	2,3
Чистые налоги на продукты и импорт	0,1	-3,7	1,3	1,6	2,3
Структура, в % к итогу					
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
в том числе:					

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,4	3,7	3,5	3,3	3,1
<i>Промышленность</i>	25,1	27,3	27,3	27,9	27,6
Добыча полезных ископаемых	8,8	10,0	10,0	10,5	10,3
Обрабатывающие производства	13,4	14,4	14,4	14,5	14,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	2,9	2,9	2,8	2,8
Строительство	5,6	5,1	5,0	5,0	5,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,8	14,2	13,6	13,4	13,3
Транспорт и связь	7,5	7,8	7,5	7,4	7,2
Чистые налоги на продукты и импорт	14,4	13,5	13,7	13,5	13,3

Пропорции формирования **ВВП по источникам доходов** в базовом варианте, по оценке Минэкономразвития России, будут изменяться следующим образом. Доля оплаты труда наемных работников к 2016 году сократится по сравнению с 2014 годом на 1,2 п. п., с 52,0 до 50,8 % ВВП, в 2017 – 2018 гг., при умеренном росте фонда заработной платы восстановится до уровня 51,0-51,2 % ВВП. Сдержанный рост заработной платы, приводящий к снижению стоимости трудовых ресурсов в структуре ВВП в 2015 – 2016 гг., и стабилизация ее относительного уровня в 2017 – 2018 гг. будет являться фактором, позволяющим выйти на более высокие темпы экономического роста.

Снижение уровня чистых налогов на производство и импорт в первичных доходах экономики с 15,6 % ВВП в 2014 году до 10,9 % ВВП в 2018 году связано, в первую очередь, с уменьшением поступления налогов на внешнюю торговлю (таможенных пошлин).

ВВП по источникам доходов (вариант 1)

(в % к итогу)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП	100	100	100	100	100
Оплата труда наемных работников	52,0	51,5	50,8	51,0	51,2
Чистые налоги на производство и импорт	15,6	12,1	11,6	11,2	10,9
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	32,4	36,4	37,6	37,8	37,9

В базовом сценарии удельный вес валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в структуре ВВП в 2018 году может вырасти до 37,9 % ВВП. Такой структурный сдвиг в распределении первичных доходов приведет к увеличению объема

прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, что в свою очередь создаст возможности для расширения инвестиций.

При развитии экономики по оптимистичному сценарию траектория структурного сдвига сохранится, но со значительно большей амплитудой. Доля оплаты труда к концу 2016 г. сократится до 50,3 % ВВП и впоследствии стабилизируется на уровне 50,5–50,1 % ВВП. Удельный вес валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов на протяжении всего прогнозного периода будет расти и в 2018 году достигнет 38,5 % ВВП.

ВВП по источникам доходов (вариант 2)

(в % к итогу)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП	100	100	100	100	100
Оплата труда наемных работников	52,0	51,2	50,3	50,5	50,1
Чистые налоги на производство и импорт	15,6	12,7	12,2	11,6	11,3
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	32,4	36,1	37,5	37,9	38,5

Экспорт и импорт товаров

В 2014 году положительный вклад **чистого экспорта** в динамику ВВП возрос и составил 1,7 п. пункта. В 2015 году ожидается, что ослабление рубля и внутреннего спроса приведет к усилению вклада чистого экспорта на 4,3 п. пункта. В 2016 – 2018 гг. вклад чистого экспорта в динамику ВВП начнет сокращаться на фоне усиления вклада в рост внутреннего спроса, как потребительского, так и инвестиционного.

Экспорт товаров в целом по базовому варианту сократится с 498 млрд. долларов США в 2014 году до 348 млрд. долларов США в 2015 году, после чего возможен рост до 431 млрд. долларов США к 2018 году. В основном за этой динамикой стоит экспорт топливно-энергетической группы товаров. Резкое падение цен на нефть с 97,6 доллара США за баррель в 2014 году до 50 долларов США за баррель в 2015 году и цен на природный газ, экспортируемый в страны дальнего зарубежья (сокращение с 351 доллара США за тыс. куб. м в 2014 году до 235 долларов США за тыс. куб. м в 2015 году), приводит к значительному снижению стоимостных объемов топливно-энергетической группы – с 330 млрд. долларов США в 2014 году до 184 млрд. долларов США в 2015 году. К 2018 году, по мере восстановления цен на нефть и природный газ, экспорт этой товарной группы увеличится до 240 млрд. долларов США к 2018 году. Доля топливно-

энергетической группы уменьшится с 66,3 % в 2014 году до 52,8 % в 2015 году и восстановится до 55,7 % к концу прогнозного периода.

В 2015 году ожидается увеличение объема добычи нефти на 0,3 % по сравнению с 2014 годом, в дальнейшем прогнозируется падение нефтедобычи в среднем на 0,3 % ежегодно. Объемы экспорта нефти не будут снижаться на большей части прогнозного периода, что объясняется большей экономической привлекательностью экспорта нефти по сравнению с нефтепродуктами. Прогнозируемое сокращение производства нефтепродуктов обусловлено переориентацией нефтяных компаний в новых налоговых условиях с экспорта «темных» нефтепродуктов на более прибыльный экспорт нефти, а также снижением потребления топочного мазута. При этом объем первичной переработки нефти уменьшится к 2018 году, экспорт нефтепродуктов с 2016 года будет снижаться, темпы падения будут увеличиваться и к 2018 году достигнут 3,8 процента.

Экспорт сетевого газа в страны дальнего зарубежья увеличится в связи с замещением части транзитных объемов центрально-азиатского и азербайджанского газа. При этом в условиях складывающихся взаимоотношений с Украиной поставки российского газа в Украину в 2015 году оцениваются на уровне 2014 года. С учетом намерений стран Евросоюза снизить зависимость от импорта российского газа, замещением газа другими видами топлива, в том числе углем и возобновляемыми источниками энергии, существуют риски замедления роста экспорта сетевого газа в дальнее зарубежье.

До 2016 года экспорт сжиженного природного газа (далее – СПГ) в страны АТР сохранится на уровне 10 млн. тонн. В 2017 году с учетом запланированного на конец года ввода Южно-Тамбейского месторождения и первой очереди проекта «Ямал-СПГ» мощностью 5,5 млн. т в год, экспорт СПГ увеличится до 10,2 млн. т, а к 2018 году экспорт СПГ возрастет до 16,6 млн. т с учетом запуска третьей очереди проекта «Сахалин-2».

Динамика физического объема экспорта, %

	2014 г. отчет	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Экспорт – всего	-0,1	1,8	0,8	0,6	1,4
экспорт ТЭК	-2,4	2,1	-0,5	-1,2	0,3
прочий экспорт	4,8	1,3	2,3	2,7	2,8

Возможности наращивания объемов экспорта в среднесрочный период в условиях базового варианта будут существенно ограничены ростом конкуренции на мировых сырьевых рынках и замедлением темпов роста добычи нефти с 2016 года. В 2015 году экспорт в реальном выражении увеличится на 1,8 %, что объясняется ростом физических объемов топливно-энергетической группы. В дальнейшем рост экспорта в реальном выражении составит 0,6–1,4 процента.

В 2016 – 2018 гг. увеличение экспорта в реальном выражении будет связано с расширением поставок машин, оборудования и транспортных средств, металлов, продовольствия и продукции химической промышленности. Экспорт машин, оборудования и транспортных средств увеличится с 24 млрд. долларов США в 2015 году до 28 млрд. долларов США в 2018 году, физический темп прироста составит в среднем 3,7 процента. Поставки металлургической продукции будут расти в реальном выражении на протяжении всего прогнозного периода, стоимостные объемы увеличатся с 41 млрд. долларов США в 2014 году до 48 млрд. долларов США в 2018 году.

Стоимостная динамика экспорта товаров по оптимистичному варианту будет выше, чем в базовом варианте, что обусловлено более высокими ценами на сырьевые товары. Цена на нефть прогнозируется на уровне 60 долларов США за баррель в 2015 году с равномерным увеличением до 90 долларов США за баррель к 2018 году. Динамика цен на природный газ, черные и цветные металлы, продукцию химической промышленности также будет выше, чем в базовом варианте. Падение стоимости экспорта в 2015 году будет менее глубоким, в 2016 – 2018 гг. в реальном выражении динамика экспорта будет выше по сравнению с базовым вариантом.

Динамика **импорта товаров** будет сильно ограничена динамикой обменного курса и внутреннего спроса. Курс рубля в реальном выражении ослабевает в 2015 году на 15,2 %, в 2016 – 2018 гг. начнется укрепление рубля. Курс доллара в 2015 году составит 60,0 руб./долл. США, а к 2018 году в результате увеличения объемов экспорта номинальный курс рубля укрепитя до 53,2 руб./долл. США.

В 2015 году внутренний спрос существенно сократится за счет сжатия потребительского спроса, негативной динамики инвестиций в основной капитал и сокращения запасов. На фоне резкого ослабления рубля в 2015 году и последующего сокращения импортных поставок на 26,8 % основным источником покрытия внутреннего

спроса будет отечественное производство. В 2016 – 2018 гг. рост импорта будет восстанавливается в среднем 5,1 % в реальном выражении.

В 2015 году в структуре импорта наибольшее падение будет демонстрировать динамика ввоза инвестиционных товаров, их доля сократится с 25,2 % в 2014 году до 20,7 % в 2015 году. В дальнейшем рост импорта начнет восстанавливаться, темп роста инвестиционного импорта будет превышать рост потребительского и промежуточного импорта.

Динамика физического объема импорта, %

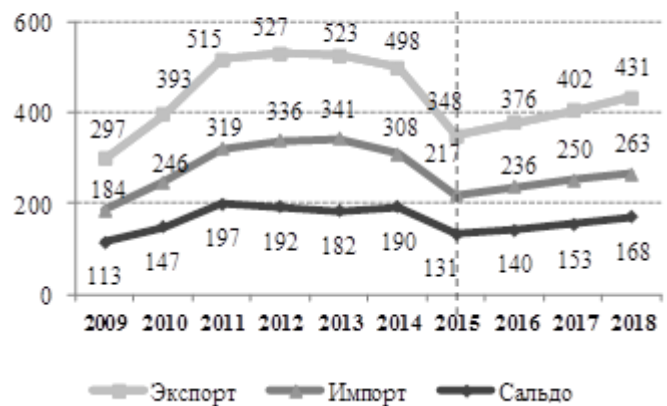
	2014 г. отчет	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Импорт – всего	-7,9	-26,8	7,6	4,4	3,5
инвестиционный	-7,2	-39,4	13,6	8,6	7,5
потребительский	-9,3	-20,2	5,1	2,4	1,7
промежуточный	-6,6	-25,7	7,5	4,3	3,0

Снижение профицита торгового баланса в 2015 году до 131 млрд. долларов США с 190 млрд. долларов США в 2014 году обусловлено динамикой товарного экспорта и импорта. После 2015 года рост стоимостных объемов экспорта и возобновление роста импорта обусловят увеличение положительного торгового сальдо до 168 млрд. долларов США в 2018 году.

Рост профицита торгового баланса приведет к увеличению счета текущих операций с 61 млрд. долларов США в 2015 году до 85 млрд. долларов США к 2018 году.

Ожидается, что стабилизация геополитической обстановки приведет к замедлению темпов оттока капитала. При этом будут сохраняться существенные ограничения возможностей осуществления займов на внешних рынках. По мере восстановления уверенности мировых инвесторов, улучшения инвестиционного климата и бизнес-условий в российской экономике ожидается существенное сокращение оттока капитала со 110 млрд. долларов США в 2015 году до 55 млрд. долларов США к 2018 году.

Внешняя торговля Российской Федерации в 2009-2018 годах
(в млрд. долл. США)

В условиях развития экономики по варианту 2, предполагающему более высокую инвестиционную активность, расширение внутреннего спроса и более крепкий рубль, сокращение физического объема импорта в 2015 году будет меньше, чем в базовом варианте (19,1 % и 26,8 % соответственно) В 2016 – 2018 гг. среднегодовой темп роста импорта в реальном выражении составит 6,2 процента.

Профицит торгового баланса по 2 варианту предполагается выше на протяжении всего прогнозного периода, что ведет к росту счета текущих операций, отток капитала сокращается до 25 млрд. долларов США в 2018 году.

По сравнению с январским прогнозом стоимостные показатели экспорта и импорта товаров увеличены с учетом обновленных статистических данных за 2014 год и первые месяцы 2015 года.

5. Инвестиции в основной капитал

Со второй половины 2012 г. динамика **инвестиций** в основной капитал стала резко замедляться. Существенный вклад в это внесли компании инфраструктурного сектора, при этом сохранялся рост инвестиционного спроса в конкурентном секторе частных компаний.

По итогам 2013 года он также замедлился в результате ухудшения финансовых

результатов деятельности предприятий (на фоне ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и роста издержек, связанного с динамикой оплаты труда). Кроме того, в 2014 году наблюдалось сокращение инвестиций за счет бюджетных средств. Под влиянием совокупности перечисленных факторов динамика инвестиций в основной капитал перешла в область отрицательных значений.

В 2015 году ожидается более глубокое сокращение инвестиций в основной капитал на уровне 10,6 % в базовом варианте. Снижение спроса на инвестиции будет связано с ухудшением доступности кредитных ресурсов, удорожанием импортируемых инвестиционных товаров, ростом долговой нагрузки и общей экономической

неуверенности инвесторов. Закрытие внешних рынков капитала снизило ресурсную базу банков, а рост премий за риск повышает стоимость заемных средств для предприятий. Снижение динамики кредитов нефинансовым предприятиям к концу 2015 г. составит 0,4 % в реальном выражении.

В январской версии прогноза предполагалось сокращение инвестиций в основной капитал на уровне 13,7 процента. Уточнение прогноза инвестиций произведено на основании пересмотра Росстатом данных за 2013 год (рост инвестиций на 0,8 % против сокращения на 0,2 %) и публикации данных по инвестициям в основной капитал в разрезе видов экономической деятельности по полному кругу организаций за январь-декабрь 2014 года. Кроме того, на основании постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2015 г. № 193 уточнены капитальные вложения в удвоение объемов строительства (реконструкции) дорог регионального и межмуниципального значения, что привело к корректировке темпов инвестиций транспортного комплекса. В то же время с учетом сохранения высоких темпов роста объемов ввода жилья и реализации мер по стимулированию ипотечного кредитования скорректирована оценка инвестиций в жилищное строительство.

Инвестиции в основной капитал возобновят свой рост с 2016 года, и в среднем прирост инвестиций в 2016 – 2018 гг. в базовом варианте составит 2,9 % в год. При таких темпах роста валовое накопление основного капитала будет сокращаться (с 19,3 % ВВП в 2015 году до 19,0 % к 2018 году). Рост инвестиций в основной капитал в 2016 – 2018 гг. будет определяться возможностью наращивания частных инвестиций на фоне сокращения государственных инвестиционных расходов.

Одним из факторов восстановления роста послужит динамика транспортного комплекса. После рекордного сокращения доли транспорта (без трубопроводного) в 2014 году до 15,2 %, к 2018 году ожидается ее постепенное восстановление практически до уровня 2012 года (17,0 процента). Значительная часть прироста инвестиций в транспортный комплекс (без трубопроводного) будет обеспечена развитием дорожного хозяйства за счет реализации проектов с привлечением средств ФНБ (ЦКАД), мероприятий по развитию Московского транспортного узла, а также за счет предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на мероприятия в сфере дорожного хозяйства по выполнению поручения Президента Российской Федерации в части увеличения объемов

строительства и реконструкции автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения.

Структура инвестиций в основной капитал, %

	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Топливо-энергетический комплекс	31,1	29,5	28,1
Транспорт (без трубопроводного)	16,8	16,9	17,0
Обрабатывающая промышленность (без нефтепереработки)	11,5	11,5	11,6
Образование, здравоохранение	3,0	3,2	3,3
Торговля	4,3	4,6	4,8
Недвижимость и строительный комплекс	20,9	21,8	22,7

Инвестиции в транспортную инфраструктуру за счет средств ФНБ

Основным источником финансирования развития транспортной инфраструктуры в России, как и в большинстве других стран мира, являются бюджетные расходы. Однако в условиях жестких бюджетных ограничений повышаются риски выполнения запланированных проектов в полном объеме в заданные сроки. При этом в условиях высокой стоимости и ограниченных сроков банковских кредитов повышаются риски недофинансирования развития инфраструктуры. Большое значение приобретает использование инструментов для льготного привлечения длинных недорогих заемных средств в инфраструктурные проекты, в том числе из средств ФНБ. В 2015 – 2018 гг. общий объем средств ФНБ на реализацию инфраструктурных проектов в транспортном комплексе составит 367,6 млрд. рублей. При этом в 2015 году планируется направить 156,1 млрд. рублей на проекты по приобретению ОАО «РЖД» тягового подвижного состава и развитию железнодорожной инфраструктуры Восточной части БАМа, а также на строительство ЦКАД и железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона.

С макроэкономической точки зрения в условиях низких темпов роста экономики инвестиции в инфраструктуру являются привлекательными, так как повышают накопление капитала в среднесрочной перспективе и обеспечивают рост производительности в долгосрочной перспективе. Более того, крупные межрегиональные проекты не только стимулируют развитие прилегающих территорий, но и приводят к снижению региональной дифференциации доходов населения.

Кроме того, в среднесрочной перспективе предполагается возобновление роста инвестиционной активности в таких секторах как торговля, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом и других.

В прогнозный период инвестиции в основной капитал топливно-энергетического комплекса в базовом варианте сократятся. Сокращение в основном будет

вызвано завершением ряда крупных проектов в нефте- и нефтепродуктопроводном транспорте, связанных с развитием трубопроводов для обеспечения поставок в Дальневосточный регион и Китай, а также изменением сроков и темпов модернизации НПЗ из-за снижения экономической эффективности нефтепереработки в результате «налогового маневра». Сужение инвестиционного спроса в электроэнергетике связано с удорожанием импортируемого оборудования и возможными переносами ввода новых объектов.

В условиях предполагаемого сокращения бюджетного финансирования капитальных вложений и удорожания кредитных ресурсов ожидаются структурные изменения источников финансирования инвестиций. На прогнозном периоде доля инвестиций за счет собственных средств превысит 50 процентов. В результате перераспределения источников финансирования в сторону собственных средств возрастает чувствительность инвестиционного процесса к прибыльности реального сектора и амортизационной политике.

Во втором варианте на фоне сокращения оттока капитала, по мере снижения геополитической напряженности и смягчения кредитных условий, предполагается более активное восстановление интереса бизнеса к инвестированию. В прогнозный период среднегодовой прирост инвестиций составит 4,3 процента.

Прирост инвестиций будет обусловлен более масштабной технологической модернизацией высоко- и среднетехнологичных производств (в более благоприятных условиях обмена технологиями и поставок оборудования), развитием машиностроения, инвестированием в отрасли, направленные на развитие человеческого капитала и развитием транспортной инфраструктуры.

В транспортном комплексе предполагается рост капитальных вложений за счет средств ФНБ (проекты по развитию железнодорожной инфраструктуры на подходах к портам Азово-Черноморского бассейна и Северо-Запада России, а также проект по строительству железнодорожной линии Элегест-Кызыл-Курагино), дополнительных расходов за счет средств субъектов Российской Федерации на строительство и реконструкцию дорог регионального и межмуниципального значения и внебюджетных источников.

В варианте 2 предполагаются большие объемы инвестиций в топливно-энергетический комплекс – в нефтегазовом секторе за счет увеличения инвестиций

в проекты по добыче нефти и газа, а также газопроводный транспорт; в энергетике – в тепловую генерацию и сетевое хозяйство. Более высокие темпы роста машиностроения, в том числе наращивание экспорта, потребуют более высоких темпов роста инвестиций в основной капитал отрасли и связанных с ней секторов обрабатывающей промышленности. Кроме того, ожидаются значительные объемы инвестирования в строительство и в сопутствующее производство строительных материалов. Также предполагается реализация более оптимистичных инвестиционных планов предприятий отраслей сферы услуг.

6. Рынок труда и социальные показатели

Развитие **рынка труда** в среднесрочной перспективе будет проходить в условиях демографических ограничений и в значительной степени определяться общей ситуацией в экономике.

Продолжающаяся уже около десяти лет убыль населения в трудоспособных возрастах все сильнее будет оказывать негативное влияние на динамику численности экономически активного населения. В целях ее поддержания предполагается умеренный рост экономической активности молодежи (за счет совершенствования системы профессионального образования) и людей около пенсионного возраста (за счет роста продолжительности жизни, повышения ее качества и сохранения активности). В результате, численность экономически активного населения к 2018 году снизится незначительно – до 71,9 млн. человек (72,6 млн. человек в 2015 году).

В 2015 году ожидаются рост безработицы и сокращение занятости, связанные с ухудшением экономической ситуации. Однако масштабы высвобождения работников будут менее значительными, чем в период кризиса 2008 – 2009 годов. Уровень безработицы может вырасти до 6,0 % экономически активного населения (4,4 млн. человек).

Рынок труда: без потрясений

Текущее положение на рынке труда существенно отличается от ситуации в период кризиса 2008 – 2009 годов.

Во-первых, сокращение численности населения трудоспособного возраста, наблюдаемое в течение последних лет, уже начало сказываться на предложении трудовых ресурсов, приводя к сокращению численности экономически активного населения. Это будет своеобразным буфером, сдерживающим рост безработицы.

Во-вторых, во многих отраслях экономики ситуация существенно лучше и не требует массового высвобождения персонала (химия, нефтехимия, металлургия, определенное конкурентное преимущество в результате существенной девальвации рубля получили и отрасли, ориентированные на внутренний рынок).

В-третьих, крупные и средние предприятия в настоящее время не имеют существенной избыточной занятости, от которой они избавлялись в кризис 2009 года, оптимизируя свои издержки. Предприятия скорее будут стремиться сохранить численность работников в ожидании улучшения экономической ситуации и оживления спроса.

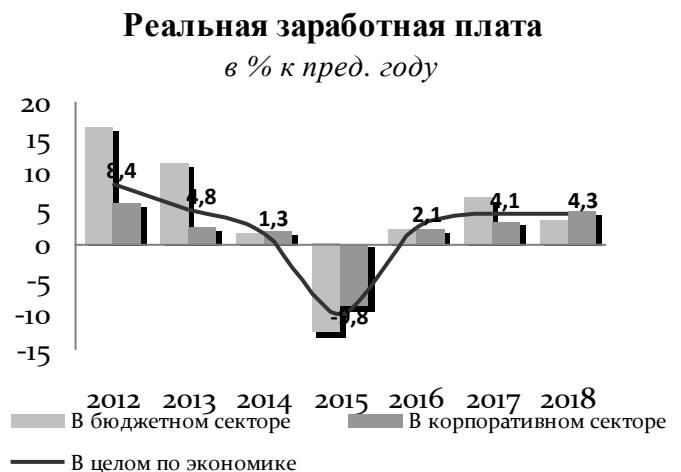
В целом ситуация на рынке труда не демонстрирует признаков кризисной ситуации, аналогичной кризису 2008 – 2009 годов.

С 2016 года экономика начнет процесс восстановления, который повлечет за собой снижение безработицы до 5,7 % экономически активного населения в 2018 году. Однако в условиях демографических ограничений численность занятого населения продолжит снижение и к 2018 году составит 67,8 млн. человек (68,3 млн. человек в 2015 году).

В условиях второго варианта уровень безработицы снизится с 5,9 % экономически активного населения в 2015 году до 5,5 % в 2018 году, численность занятого населения – с 68,4 млн. человек до 68,0 млн. человек соответственно.

По сравнению с версией уточненного прогноза на 2015 год, разработанного в январе текущего года, при подготовке сценарных условий существенно скорректированы подходы к **оплате труда** в бюджетном секторе экономики на 2015 год как для целевых категорий работников, определенных майскими указами Президента Российской Федерации, так и для прочего персонала бюджетного сектора экономики.

Так, с учетом ограниченных финансовых возможностей бюджетной системы для целевых категорий работников бюджетной сферы, за исключением учителей и воспитателей детских садов, предусматривается сохранить на 2015 год номинальный размер заработной платы 2014 года (в уточненном прогнозе предполагалось сохранить достигнутый в 2014 году

уровень соотношения заработной платы целевых категорий со средней заработной

платой). Заработную плату учителей в 2015 году предполагается сохранить на уровне заработной платы в среднем по региону, заработную плату воспитателей детских садов – на уровне заработной платы в общем образовании.

Кроме того, в прогнозе не предусматривается проведение в 2015 году индексации заработной платы для прочих категорий работников бюджетной сферы. С учетом этих факторов снижение реальной заработной платы в бюджетном секторе в 2015 году может составить более 12 процентов.

В частном секторе экономики также ожидается сокращение реальной заработной платы, хотя и значительно меньше, чем в бюджетном. С одной стороны, предприятия в качестве возможного канала снижения своих издержек будут оптимизировать расходы на персонал за счет сокращения неформальной части заработной платы, введения неполного рабочего дня/недели, а с другой стороны, ситуация на рынке труда и ограничение предложения трудовых ресурсов будут оказывать давление на заработную плату.

В результате, снижение реальной заработной платы в целом по экономике по базовому варианту в 2015 году оценивается на уровне 9,8 процента.

В прогнозный период по мере ускорения роста экономики ускорится и динамика заработной платы в бюджетном и корпоративном секторах экономики.

Повышение заработной платы целевых категорий работников бюджетной сферы в 2016 – 2018 гг., будет осуществляться в соответствии с целевыми ориентирами, заложенными в «Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2190-р. Заработную плату прочих категорий работников бюджетной сферы в указанный период предполагается ежегодно индексировать с 1 октября на уровень инфляции.

Во внебюджетном секторе экономики по мере снижения эффекта от девальвации национальной валюты в конце 2014 – 2015 гг. и на фоне повышения темпов роста экономики реальная заработная плата будет ускоряться с опережением роста ВВП.

Реальная заработная плата в целом по экономике за 2016 – 2018 гг. в условиях базового сценария увеличится на 10,9 процента. Однако, учитывая масштабы сокращения в 2015 году, реальная заработная плата до уровня 2014 года восстановится только в 2018 году. При этом производительность труда уже в 2016 году почти достигнет уровня 2014 года, а в 2018 году превысит его уровень на 4,6 процента. Это весьма благоприятная ситуация для экономики, поскольку у предприятий создаются дополнительные ресурсы, которые могут быть использованы для инвестиций.

Подходы к оплате труда в бюджетном секторе экономики в оптимистичном варианте соответствуют базовому варианту прогноза. В частном секторе, несмотря на более высокие темпы роста экономики и благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру, предприятия по-прежнему будут сдержанно подходить к увеличению своих издержек на труд, стараясь сохранить конкурентное преимущество по оплате труда, сформировавшееся в результате девальвации национальной валюты. При этом реальная заработная плата, так же как и в базовом варианте прогноза, будет значительно опережать динамику ВВП. Средний темп роста реальной заработной платы во внебюджетном секторе в 2016 – 2018 гг. превысит базовый вариант на 1 процентный пункт. В результате, реальная заработная плата в целом по экономике в 2018 году по второму варианту прогноза на 2,7 % превысит уровень 2014 года, полностью компенсировав сокращение 2015 года, прирост за 2016 – 2018 гг. составит 13,7 процента.

Начиная с 2015 года страховые **пенсии** будут индексироваться в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Размер страховой пенсии будет ежегодно корректироваться с 1 февраля в связи с установлением стоимости пенсионного коэффициента на указанную дату исходя из роста потребительских цен за прошедший год и с 1 апреля в связи с установлением стоимости пенсионного коэффициента на указанную дату. Размер фиксированной выплаты

к страховой пенсии подлежит ежегодной индексации с 1 февраля на индекс роста потребительских цен за прошедший год.

С учетом прогнозного значения индекса потребительских цен и ожидаемого роста доходов Пенсионного фонда Российской Федерации, предполагается дополнительное увеличение страховых пенсий с 1 апреля 2017 г. и 1 апреля 2018 года. В целом за 2015 – 2018 гг. средний размер страховой пенсии вырастет в 1,46 раза, а его соотношение с прожиточным минимумом пенсионера будет стабильным в диапазоне 1,6–1,64 раза.

Во втором варианте предусматривается такой же подход к индексации страховых пенсий, как и в первом варианте. При этом меньший размер индексации по инфляции (с 1 февраля) будет компенсироваться более высоким размером дополнительной индексации (с 1 апреля) за счет более высокой динамики заработной платы. В результате средний размер страховой пенсии в 2018 году во втором варианте будет незначительно выше, чем в первом варианте.

Динамика реальных располагаемых доходов населения в базовом варианте в целом повторяет траекторию изменения реальной заработной платы.

В 2015 году вслед за сокращением реальной заработной платы (хотя и в меньшем размере) сократятся и реальные располагаемые доходы (на 7,8 процента). Такая ситуация в основном связана с тем, что население для поддержания уровня своего потребления будет высвобождать резервы в виде продажи иностранной валюты, купленной в прошлом периоде. Также рост доходов будет поддерживаться высокой индексацией социальных трансфертов и замедлением динамики обязательных платежей и взносов.

Доходы VS зарплата: рост или падение

По итогам 2009 года реальные располагаемые доходы показали рост 3,0 %, в то время как реальная заработная плата сократилась на 3,5 процента. Такая разнонаправленная динамика объясняется рядом факторов.

Во-первых, население высвобождало доступные резервы, чтобы компенсировать отсутствие роста зарплат, в том числе с помощью продажи иностранной валюты, купленной в прошлые периоды. Рост доходов от продажи иностранной валюты в 2009 году составил 47,9 процента.

Во-вторых, динамика располагаемых доходов была поддержана за счет отсутствия роста обязательных платежей и взносов, которая объясняется сокращением фонда заработной платы и объема кредиторской задолженности.

Динамика показателей доходов населения

(в % к предыдущему году)

	2008 г.	2009 г.	2014 г.	2015 г.
Денежные доходы населения	118,5	113,7	107,1	106,4
Обязательные платежи и взносы	138,8	100,4	108,9	105,3
в т.ч. проценты, уплаченные за предоставленные кредиты	153,3	106,4	121,7	107,0
Располагаемые доходы населения	116,3	115,4	106,9	106,6
Реальные располагаемые доходы населения	102,4	103,0	99,2	92,2
Реальная заработная плата	111,5	96,5	101,3	90,2
ИПЦ в среднем за год	114,1	111,7	107,8	115,7

В 2015 году, как и в 2009 году, ожидаемая динамика реальных располагаемых доходов населения превышает динамику реальной заработной платы. Однако темп роста реальных доходов населения окажется в области отрицательных значений, в первую очередь за счет того, что ожидаемое снижение заработной платы превысит показатель 2009 года и отрицательно скажется на динамике доходов (зарплата формирует более 40 % доходов населения). Несмотря на замедление динамики процентов, уплачиваемых за предоставленные кредиты, необходимость обслуживать кредиты, взятые в прошлые периоды, будет выступать дополнительной финансовой нагрузкой для населения и отрицательно влиять на динамику располагаемых доходов.

Поддерживать доходы, как и в 2009 году, будет высвобождение валютных резервов населения. В результате, сокращение реальных располагаемых доходов в 2015 году составит 7,8 % против сокращения реальной заработной платы на 9,8 процента.

В 2016 – 2018 гг. динамика реальных доходов населения будет ускоряться с 1,1 % до 2,8 процента.

Сокращение доходов населения в 2015 году и сжатие потребительского кредитования более чем на 8 % приведут к существенному сокращению **оборота розничной торговли** при одновременном росте склонности населения к сбережению. В результате ожидаемое снижение оборота розничной торговли в 2015 году составит 8,2 % в базовом варианте. По мере роста доходов населения и восстановления

потребительского кредитования в 2016 – 2018 гг. динамика потребления населения будет восстанавливаться, и в 2018 году рост оборота розничной торговли составит 3,7 % в реальном выражении. Восстановление потребительской уверенности населения будет сопровождаться постепенным снижением нормы сбережений с 11,1–11,3 % в 2015 – 2016 гг. до 10,5 % в 2018 году.

Более высокие темпы роста заработной платы во втором варианте обеспечат ускорение роста реальных доходов. Рост доходов также поддержит и более высокая динамика доходов от собственности и предпринимательской деятельности, ожидаемая во втором варианте прогноза вследствие благоприятной экономической ситуации. Среднегодовые темпы роста реальных располагаемых доходов в 2016 – 2018 гг. составят 3,2 % в варианте 2 против 2,2 % в варианте 1.

Более высокий рост реальных доходов в оптимистичном сценарии будет стимулировать ускорение роста оборота розничной торговли. Кроме того, более существенное, чем в базовом сценарии, снижение нормы сбережения будет также поддерживать потребление. Среднегодовые темпы роста оборота розничной торговли в 2016 – 2018 гг. составят в этом варианте 4,1 % против 2,7 % в базовом варианте.

Прогноз **величины прожиточного минимума** рассчитан в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». Кроме того, в прогнозе учтено увеличение величины прожиточного минимума на 5% (оценка Минтруда России) в связи с введением в 2018 году новой потребительской корзины, которая в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» должна уточняться не реже одного раза в пять лет. В результате величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2018 году в базовом варианте составит 12388 рублей с ростом к 2014 году на 53,9 %, в оптимистичном варианте – 12120 рублей с ростом на 51,6 процента.

Фактор повышения величины прожиточного минимума и сокращения реальных располагаемых доходов населения приведет к увеличению доли бедного населения в 2015 году до 13,1 % (11,2 % в 2014 году). По мере восстановления динамики денежных доходов населения и замедления темпов роста инфляции **уровень бедности** будет постепенно снижаться – до 12,6 % в 2017 году по базовому варианту прогноза. С учетом

фактора повышения стоимости потребительской корзины доля бедного населения в 2018 году сохранится на уровне 2017 года.

В результате более высоких темпов роста денежных доходов населения в варианте 2 доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизится к 2018 году до 12,1 процента.

7. Структурные сдвиги в реальном секторе экономики

Динамика роста промышленности в базовом варианте после спада в 2015 году восстановится и составит в 2016 – 2018 гг. 1,5–1,9 процента. Индекс промышленного производства в 2018 году составит 103,8 % к уровню 2014 года.

При этом ожидается сохранение тенденции опережающего роста обрабатывающих производств по сравнению с производством топливно-энергетических ресурсов.

Наиболее быстрыми темпами в прогнозный период будут развиваться отрасли потребительского комплекса (109,1 % – 2018 г. в % к 2014 г.). Из машиностроительных отраслей наиболее высокие темпы роста демонстрирует производство транспортных средств и оборудования (103,5 процента).

В секторе промежуточного спроса высокими темпами будут развиваться химическое производство (107,1 %) и производство резиновых и пластмассовых изделий (109,4 процента). При этом более динамичное развитие предполагается в производстве отдельных базовых полимеров (полимеры этилена, пропилена, винилхлорида), минеральных удобрений, а также шин, покрышек пневматических для легковых и грузовых автомобилей.

Структура промышленной продукции в ценах 2014 года (вариант 1)

Отрасли промышленности	2014 г. отчет	2015 г. оценка	2016 г.	2017 г.	2018 г.
			прогноз		
Промышленность - всего	100	100	100	100	100
ТЭК	48,1	48,9	48,3	47,7	47,1
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	20,9	21,3	21,0	20,6	20,2
Производство кокса и нефтепродуктов	16,9	17,2	17,0	16,9	16,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,3	10,4	10,3	10,2	10,1
Потребительский комплекс	11,5	11,8	11,8	11,9	12,0
Пищевая промышленность	10,8	11,1	11,2	11,3	11,4

Легкая промышленность	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7
Отрасли инвестиционного спроса	17,9	16,9	17,1	17,3	17,5
Производство строительных материалов	2,7	2,6	2,6	2,6	2,6
Машиностроение	15,1	14,2	14,5	14,7	14,9
Отрасли промежуточного спроса	21,3	21,4	21,7	21,9	22,2
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,5	2,5	2,6	2,6	2,6
Лесопромышленный комплекс	2,6	2,6	2,6	2,6	2,6
Химический комплекс	6,2	6,2	6,3	6,4	6,4
Металлургия	10	10,1	10,3	10,4	10,6

В структуре промышленного производства ожидается сокращение доли отраслей топливно-энергетического комплекса (с 48,1 % в 2014 году до 47,1 % в 2018 году). Доля отраслей инвестиционного спроса сократится незначительно. Возрастет доля отраслей промежуточного спроса в совокупном выпуске промышленности с 21,3 % в 2014 году до 22,2 % в 2018 году. В этой группе наиболее существенно изменится доля металлургического производства и производства готовых металлических изделий (с 10 до 10,6 процента). Доля отраслей потребительского комплекса увеличится с 11,5 до 12,0 % за счет роста доли производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака (с 10,8 до 11,4 процента).

При реализации оптимистичного сценария могут быть достигнуты более высокие темпы роста промышленного производства – индекс промышленного производства в 2018 году может составить 106,1 % к уровню 2014 года. Факторами, определяющими более высокую динамику промышленного производства, являются динамика инвестиций в основной капитал и более высокие темпы роста реальных располагаемых доходов населения по сравнению с базовым вариантом.

Сохранится тенденция опережающего роста обрабатывающих производств. Наиболее высокими темпами будут развиваться отрасли промежуточного спроса (111,3 % 2018 г. к уровню 2014 г.), в том числе отрасли химического комплекса – 110,5 %, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – 113,7 процента. Индекс группы отраслей потребительского комплекса достигнет 111,5 %, в том числе производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака – 111,8 процента. Отрасли инвестиционного спроса в 2018 году к уровню 2014 года достигнут 106,3 %, в том числе отрасли машиностроения будут развиваться в 2016 – 2018 гг. темпами 104,2–104,8 %, при этом производство транспортных средств

и оборудования в 2018 году к 2014 году достигнет 107,8 процентов. Рост отраслей топливно-энергетического комплекса возрастет с 100,4 % в 2015 году до 101 % в 2018 году.

Структура промышленной продукции в ценах 2014 года (вариант 2)

Отрасли промышленности	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
	отчет	оценка	прогноз		
Промышленность - всего	100	100	100	100	100
ТЭК	48,1	48,8	48,1	47,3	46,6
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	20,9	21,2	20,8	20,4	19,9
Производство кокса и нефтепродуктов	16,9	17,2	16,9	16,8	16,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,3	10,4	10,3	10,1	10,0
Потребительский комплекс	11,5	11,7	11,8	11,9	12,0
Пищевая промышленность	10,8	11,1	11,2	11,3	11,4
Легкая промышленность	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7
Отрасли инвестиционного спроса	17,9	16,9	17,3	17,6	17,9
Производство строительных материалов	2,7	2,6	2,7	2,6	2,7
Машиностроение	15,1	14,3	14,6	14,9	15,3
Отрасли промежуточного спроса	21,3	21,4	21,8	22,1	22,3
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,5	2,5	2,6	2,6	2,7
Лесопромышленный комплекс	2,6	2,6	2,6	2,6	2,5
Химический комплекс	6,2	6,2	6,3	6,4	6,4
Металлургия	10	10,1	10,3	10,5	10,7

В структуре промышленного производства ожидается сокращение доли отраслей топливно-энергетического комплекса (с 48,1 % в 2014 году до 46,6 % в 2018 году). Доля отраслей промежуточного спроса в совокупном выпуске промышленности вырастет с 21,3 % в 2014 году до 22,3 % в 2018 году. Доля отраслей потребительского комплекса увеличится незначительно, а отраслей инвестиционного спроса не изменится.

Топливо-энергетический комплекс

В период 2015 – 2018 гг. прогнозируется умеренный рост добычи и производства топливно-энергетических ресурсов (за исключением нефти).

Девальвация рубля будет являться положительным фактором для развития экспортно ориентированных секторов топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК), при этом мировая конъюнктура цен и спроса на энергоресурсы, высокая зависимость ТЭК от поставок импортного оборудования (доля импорта в нефтегазовом

комплексе составляет около 60 %), санкционные ограничения технологий и кредитов негативно отразятся на возможностях развития ТЭК в прогнозный период.

Следует отметить возможные риски реализации импортозамещения оборудования для ТЭК в краткосрочном и среднесрочном периодах ввиду недостаточного технического и технологического обеспечения отечественных машиностроительных предприятий, что также оказывает влияние на динамику добычи и производства топливно-энергетических ресурсов.

Добыча нефти

С учетом текущих тенденций начала 2015 года и в условиях действующего «налогового маневра» объем добычи нефти, включая газовый конденсат (далее – нефть) в 2015 году оценивается на уровне 526,5 млн. т по базовому варианту и 528 млн. т по варианту 2. При этом прирост экспорта составит 2,9 % к 2014 году по двум вариантам, за счет большей экономической привлекательности экспорта нефти по сравнению с экспортом нефтепродуктов. При этом объем поставок нефти на российские нефтеперерабатывающие заводы в 2015 году оценивается со снижением (97,5 % к 2014 году по базовому варианту и 97,8 % по варианту 2) с учетом обеспечения внутреннего рынка моторными топливами и текущих тенденций снижения внутреннего и внешнего потребления «темных» нефтепродуктов.

В сложившейся экономической ситуации (мировая конъюнктура цен на нефть, девальвация рубля, налоговый маневр, санкции в отношении отдельных нефтяных компаний) в базовом сценарии прогнозируется сокращение добычи нефти до 521 млн. т к 2018 году) и увеличение экспорта до 230,5 млн. т, с учетом снижения первичной переработки нефти при постепенной модернизации нефтеперерабатывающих заводов и увеличении глубины переработки. Продолжающееся снижение добычи нефти в Западной Сибири компенсировать ростом добычи в Восточной Сибири и Тимано-Печорской провинции не удастся.

Нехватка необходимых компетенций для реализации шельфовых и других сложных проектов при ограничениях импорта оборудования и технологий негативно повлияет на динамику нефтедобычи. Для повышения конкурентоспособности российской нефтедобычи необходимым условием становится снижение себестоимости добычи и геологоразведки нефти с привлечением новых более экономичных технологий и реализация мероприятий по импортозамещению нефтегазового оборудования.

Прогнозируется оптимизация инвестиций в добычу нефти с учетом негативных тенденций внешнеэкономической конъюнктуры, кредитных рисков и ограничений, а также возможного переноса сроков реализации проектов по освоению шельфа и трудноизвлекаемых запасов.

Предусматривается реализация проектов импортозамещения в области технологий направленного бурения, программных средств для процессов бурения и добычи, производства нефтегазового оборудования, технологий и оборудования, используемых при разработке трудноизвлекаемых запасов и реализации шельфовых проектов.

По варианту 2 прогнозируется менее интенсивное снижение добычи нефти – до 525 млн. т к 2018 году, что связано с увеличением коэффициента извлечения нефти на «зрелых» месторождениях, внедрением новых технологий и вводом новых месторождений, расположенных в удаленных регионах со сложными условиями разработки.

С учетом оптимизации объемов переработки нефти экспорт нефти увеличится к 2018 году до 237,5 млн. тонн за счет возобновления роста поставок в страны Европы и наращивания поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Добыча газа

С учетом текущих тенденций объем добычи газа в 2015 году в базовом варианте оценивается на уровне 630 млрд. куб. м, с учетом снижения внутреннего потребления газа (на 0,9 % к уровню 2014 года) и экспорта сетевого газа в дальнее зарубежье. Сокращение поставок российского газа в Европу в январе-феврале 2015 г. (на 7,3 млрд. куб. м по сравнению с 2014 годом) можно частично компенсировать за счет замещения части транзитных объемов центрально-азиатского и азербайджанского газа. С учетом намерений стран Евросоюза снизить зависимость от импорта российского газа, замещения газа другими видами топлива, в том числе углем и возобновляемыми источниками энергии, существуют риски замедления роста экспорта сетевого газа в дальнее зарубежье. При этом в условиях складывающихся взаимоотношений с Украиной поставки российского газа в эту страну в 2015 году оцениваются на уровне 2014 года.

До 2016 года экспорт сжиженного природного газа (далее – СПГ) в страны АТР сохранится на уровне 10 млн. тонн. В 2017 году с учетом запланированного на конец года ввода Южно-Тамбейского месторождения и первой очереди проекта «Ямал-СПГ»

мощностью 5,5 млн. тонн в год экспорт СПГ увеличится до 10,2 млн. т, а к 2018 году возрастет до 16,6 млн. т с учетом запуска третьей очереди проекта «Сахалин-2». В 2018 году планируется также начало поставок сетевого газа в страны АТР.

В условиях прогнозируемого ограничения потребления газа инвестиции ОАО «Газпром» в обустройство месторождений в 2015 году уменьшатся (основное снижение по Бованенковскому и Тазовскому месторождениям с возможным частичным перераспределением на Харасавейское месторождение). В прогнозный период ожидается умеренный рост инвестиций в добычу газа и газового конденсата. Немаловажное значение в приросте объемов инвестиций окажут капитальные вложения в формирование Якутского центра газодобычи. Вклад в инвестиции в добычу газа со стороны независимых производителей газа будет обеспечиваться продолжением реализации проекта «Ямал-СПГ» в части обустройства Южно-Тамбейского месторождения, в том числе за счет привлечения средств ФНБ. В транспортировке газа основным проектом, обеспечивающим прогнозируемый объем, будет являться газопровод «Сила Сибири».

ОАО «Газпром» активизировал работу по привлечению отечественных предприятий к замещению приобретаемых по импорту материально-технических ресурсов российскими аналогами. Проекты импортозамещения активно реализуются в таких областях, как производство трубной продукции, газоперекачивающего оборудования и производство внутрискважинного оборудования.

По варианту 2 в 2015 году возможно преодоление негативных тенденций января-февраля текущего года в условиях возобновления потребления газа внутри страны в осенне-зимний отопительный период, увеличения экспортных поставок российского газа за счет замещения среднеазиатского транзитного газа российским и возобновления поставок газа на европейских рынках на фоне снижения экспортных цен на газ и повышения конкурентоспособности газа по отношению к углю на европейских рынках. В условиях более высоких темпов внутреннего потребления газа добыча газа к 2018 году достигнет 670 млрд. куб. метров. С учетом снижения собственной добычи и роста потребления газа в странах Еврозоны прогнозируются более высокие темпы роста экспорта российского газа в Европу – до 131,7 млрд. куб. м в 2018 году. Запуск третьей очереди проекта «Сахалин-2» ожидается в 2017 году.

В условиях более высоких темпов внутреннего потребления газа (вариант 2) добыча газа к 2018 году достигнет 674 млрд. куб. метров. С учетом снижения

собственной добычи и роста потребления газа в странах Евразии прогнозируются более высокие темпы роста экспорта российского газа в Европу – до 134,8 млрд. куб. м в 2018 году. Запуск третьей очереди проекта «Сахалин-2» ожидается в 2017 году.

Добыча угля

В 2015 году добыча угля оценивается на уровне 2014 года, что связано с продолжающейся тенденцией сокращения внутриреспубликанского потребления угля, внешнеэкономической конъюнктурой и транспортными возможностями экспорта.

С учетом финансового состояния отрасли, кредитных ограничений и возможной стагнации спроса на уголь в 2015 году инвестиции в добычу угля сократятся.

Прогноз развития угольной промышленности до 2018 года разрабатывался с учетом продолжающейся реализации комплекса мер по стабилизации ситуации в угольной отрасли, предусматривающего модернизацию действующих предприятий на основе инновационных технологий; создание новых центров угледобычи, а также системы планомерного выбытия неэффективных мощностей; развитие внутреннего рынка угольной продукции, в том числе углехимии, и укрепление позиций России на мировом рынке.

Для устранения сложившейся ситуации преобладания импортных технологий и оборудования необходима разработка и реализация программы импортозамещения оборудования в угольной отрасли.

С учетом текущих тенденций спроса на уголь на внешнем рынке прогнозируется, что добыча угля к 2018 году увеличится до 370 млн. тонн (вариант 1), при этом объем экспорта угля увеличится до 165 млн. тонн благодаря проводимой политике по развитию морской портовой инфраструктуры. Угольные компании вложили значительные средства в создание собственных портовых терминалов по перевалке угля и оптимизировали логистику экспортных поставок угля. Положительным фактором для увеличения экспорта угля является девальвация рубля, что отразится на повышении инвестиционной активности. Среднегодовые темпы роста объемов инвестиций в угольную отрасль в 2016 – 2018 гг. составят 101,5 процента.

С учетом внешнеэкономической конъюнктуры в варианте 2 прогнозируются более высокие темпы роста добычи и экспорта угля по сравнению с базовым вариантом. В 2016 – 2018 гг. среднегодовые темпы роста объемов инвестиций составят 102,5 процента.

Решению задач, связанных с разработкой новых технико-технологических решений, интенсифицирующих производственные процессы с обеспечением безаварийной, энергоэффективной и экологически безопасной работы горных предприятий, также будет способствовать продолжение реализации «Технологической платформы твердых полезных ископаемых», в рамках которой намечается осуществление полного инновационного цикла работы с месторождением от поиска и разведки месторождений до получения ряда товарных продуктов глубокой переработки минерального сырья.

Легкая промышленность

По итогам 2014 года в легкой промышленности наблюдалась тенденция падения темпов производства текстильного и швейного производства (97,5 % к уровню 2013 года, в том числе по текстильному производству – 94,4 %, по производству одежды; выделки и крашению меха – 99,5 %), а также производства кожи, изделий из кожи и производству обуви – 97,2 процента.

Резкий рост курса доллара США в 2014 году отрицательно сказался на темпах роста текстильного производства, так как сырье, необходимое для производства тканей, закупается в основном по импорту (хлопок, шерсть, синтетические волокна и нити).

Либерализация доступа импортных товаров легкой промышленности на внутренний рынок не привела к усилению иностранной конкуренции (принимая во внимание тот факт, что рынок был открыт до вступления России в ВТО), о чем свидетельствовали данные по объемам «серого» импорта и теневого производства (порядка 30 % от объема рынка).

Кроме того, на структуру внутреннего рынка товаров легкой промышленности значительное влияние оказал фактор перераспределения товаропотоков в странах – членах Таможенного союза. В условиях функционирования Таможенного союза для недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности становится более привлекательным декларировать в других странах – членах Таможенного союза товары, предназначенные для реализации в Российской Федерации.

Ожидается, что объемы импорта товаров в 2015 году, несмотря на снижение ставок ввозной таможенной пошлины в рамках тарифных обязательств Российской Федерации перед ВТО, сократятся как по стоимости, так и по физическому объему. В целом объемы

импорта в стоимостном выражении составят 90,4 % по сравнению с аналогичным показателем в 2014 году, в физическом объеме – 92,6 процента.

Тенденция уменьшения объемов импорта обусловлена сокращением потребительского спроса, связанным с сокращением реальной заработной платы, а также значительным ослаблением рубля по отношению к доллару США. Вместе с тем сложившаяся ситуация с курсом рубля может оказать также положительное влияние на развитие легкой промышленности, связанное с увеличением темпов роста экспорта товаров легкой промышленности в 2015 году, которые составят 109,3 % в натуральном выражении.

Устойчивая тенденция восстановления объемов экспорта в натуральном выражении (144,9 % – в 2013 году, 112,5 % – в 2014 году), обусловленная в том числе возросшей конкурентоспособностью российской экспортной продукции, позволила к концу 2014 г. впервые за последние десять лет достигнуть «планку» в 1 млрд. долларов США. В 2015 году предполагается сохранение этой тенденции.

Принимаемые Правительством Российской Федерации меры, направленные на развитие промышленного производства и содействие импортозамещению, способствуют усилению процесса импортозамещения. Однако следует отметить, что в легкой промышленности этот процесс не будет иметь устойчивого характера, так как его «катализатором» отчасти является снижение уровня жизни населения.

В структуре розничной торговли товарами легкой промышленности в 2015 году произойдет следующее перераспределение: доля товаров легкой промышленности сократится с 24,1 % в 2014 году до 22,5 % в 2015 году при росте официального импорта с 44,2 до 48,5 % и сокращении неучтенной продукции с 31,7 до 28,9 процента.

Темпы производства в 2015 году составят по текстильному и швейному производству 92,6 %, по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви – 93,2 процента.

Также прогнозируется сокращение инвестиций в основной капитал, которое составит 85,0 % и 95,0 % соответственно.

Производство одежды будет иметь положительную динамику (за счет переориентации потребительского спроса), при этом официальный импорт одежды составит в 2015 году не более 90 процентов.

Низкий уровень рентабельности текстильного производства и низкая залоговая

стоимость оборудования для текстильной промышленности ограничивают возможность привлечения кредитных ресурсов, что в свою очередь оказывает негативное воздействие на развитие легкой промышленности в целом.

Недостаток оборотных средств у предприятий, в том числе для осуществления сезонных закупок сырья и материалов приведет к сокращению объемов производства продукции легкой промышленности.

Об инвестиционной непривлекательности легкой промышленности в целом свидетельствует невысокий уровень освоения субсидий на техническое перевооружение.

Следует отметить, что производство тканей из натуральных волокон (хлопка, шерсти, льна) не имеет прочной базы для восстановления, поэтому потеря указанного потенциала отрасли происходит безвозвратно. В этой связи сохранение потенциала по развитию производства тканей, особенно хлопчатобумажных, имеет стратегическое значение для страны.

Необходимо также отметить, что в среднесрочной перспективе не будут задействованы механизмы, которые позволили бы кардинально изменить состояние отрасли. Кроме того, продолжится негативное влияние тенденции сохранения высокого уровня неучтенной продукции на рынке товаров легкой промышленности.

Таким образом, перспективы развития легкой промышленности будут ограничены не столько сдержанным потребительским спросом, обусловленным умеренным ростом реальных располагаемых доходов, сколько фактом хронического технологического отставания в развитии легкой промышленности, в особенности текстильного производства.

При реализации второго варианта рост инвестиций в текстильном и швейном производстве составит в 2016 – 2018 гг. 115,0 %, 108,0 %, 110 % соответственно (с учетом низкой базы 2015 года), по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви – 130,0 %, 115,0 % и 118,0 процентов.

Индекс производства по текстильному и швейному производству составит в 2018 году по отношению к 2014 году 105,6 %, по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви – 109,2 процента.

Лесопромышленный комплекс

По итогам 2014 года в развитии лесопромышленного комплекса отмечено падение производства по обработке древесины и производству изделий из дерева (индекс

производства составил 94,7 % по сравнению с аналогичным показателем 2013 года), а также некоторый рост по целлюлозно-бумажному производству, издательской и полиграфической деятельности (индекс производства – 100,4 процента). Отмечаемая тенденция сокращения объемов производства по обработке древесины и производству изделий из дерева обусловлена, прежде всего, сокращением по сравнению с 2013 годом объемов производства строительных конструкций, а также значительным ростом данного показателя в 2013 году (по итогам 2013 года – 108,0 процента). Незначительный рост объемов производства по целлюлозно-бумажному производству, издательской и полиграфической деятельности, несмотря на увеличение объемов производства целлюлозы древесной и целлюлозы из прочих волокнистых материалов (на 4,1 %); бумаги (на 3,7 %), в том числе бумаги газетной (на 3,0 %); картона (на 1,7 %) и других видов продукции целлюлозно-бумажного производства обусловлен снижением объемов производства в издательской и полиграфической деятельности, тиражировании записанных носителей информации (индекс производства – 96,1 процента. В настоящее время отмечается некоторая стабильность в развитии лесопромышленного комплекса и отсутствие ярко выраженных негативных тенденций.

В среднесрочной перспективе на развитие лесопромышленного комплекса Российской Федерации существенное влияние могут оказать следующие факторы:

1. Изменение факторов, влияющих на спрос на продукцию лесопромышленного комплекса: сдержанная динамика доходов населения, инвестиций в основной капитал в секторах-потребителях.

2. Изменение факторов, влияющих на экспортный спрос на древесину и изделия из нее: ограниченность номенклатуры поставляемой на экспорт продукции, качество которой не соответствует запрашиваемым стандартам; проводимая политика странами-экспортерами (в частности, Китаем), направленная на расширение собственного производства; переориентация основных зарубежных потребителей на использование продукции, поставляемой из других стран, а также вторичного сырья.

3. Значительное отставание реализации инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе, связанное с геополитической и внешнеэкономической ситуациями, нестабильностью ситуации на рынках лесобумажной продукции, недостатком собственных средств, имеющимися сложностями с получением инвестиционных кредитов в банках.

4. Девальвация рубля, которая может привести к существенному увеличению стоимости закупаемого импортного оборудования и сырья, особенно для производства продукции высокого передела. При этом следует отметить, что девальвация рубля будет выступать также и стимулом замещения выпадающего импорта продукции лесопромышленного комплекса.

5. Дефицит доступного древесного сырья, связанный с имеющимися инфраструктурными ограничениями, и снижение ставок вывозных таможенных пошлин на необработанную древесину в соответствии с обязательствами Российской Федерации, принятыми при вступлении в ВТО, также относится к числу основных рисков развития отечественного лесопромышленного комплекса.

Учитывая вышеизложенное, предполагается, что в 2015 году, а также в 2016 – 2018 гг. внутреннее потребление продукции лесопромышленного комплекса будет обусловлено темпами роста доходов населения, ситуацией в жилищном строительстве, а также объемами строительных работ; внешний спрос на некоторые виды продукции лесопромышленного комплекса, традиционно экспортируемой из Российской Федерации, будет определяться в значительной степени возможностями отечественного лесопромышленного комплекса в удовлетворении потребительских предпочтений зарубежных потребителей и прогнозируемым ростом развития мировой экономики.

Учитывая предполагаемое влияние на объемы производства и потребления продукции лесопромышленного комплекса вышеуказанных факторов, в 2015 году прогнозируется падение объемов производства по обработке древесины и производству изделий из дерева до 96,3 % и по целлюлозно-бумажному производству, издательской и полиграфической деятельности до 98,5 процента. При этом увеличение экспорта продукции лесопромышленного комплекса в 2015 году прогнозируется на уровне 1–4 % (наибольший экспортный спрос прогнозируется на фанеру, лесоматериалы обработанные, а также на газетную бумагу).

Развитие лесопромышленного комплекса в среднесрочной перспективе ожидается умеренными темпами, при этом более динамичное развитие предполагается в обработке древесины и производстве изделий из дерева, которое в 2018 году составит по варианту 1 и варианту 2 соответственно 102,8 и 105,3 % к уровню 2014 года. Индекс по целлюлозно-бумажному производству, издательской и полиграфической деятельности в 2018 году составит соответственно 101,9 и 103 % к уровню 2014 года.

Производство нефтепродуктов

Прогнозируемое сокращение производства нефтепродуктов обусловлено снижением потребления топочного мазута в ЖКХ, а также переориентацией нефтяных компаний в новых налоговых условиях с экспорта «темных» нефтепродуктов на более привлекательный экспорт нефти, а также экспорт «светлых» нефтепродуктов. При этом объем первичной переработки нефти уменьшится к 2018 году по сравнению с 2014 годом по базовому варианту на 15,4 млн. т, по варианту 2 – на 18,4 млн. тонн.

С учетом текущих тенденций 2015 года, а также обеспечения внутреннего рынка моторными топливами в условиях кризисных явлений в экономике и увеличения привлекательности экспорта «светлых» нефтепродуктов, объем экспорта нефтепродуктов в 2015 году увеличится на 2,7 млн. т по базовому варианту и на 5,7 млн. т по варианту 2, к 2018 году разница составит 17,3 млн. т и 23,3 млн. т к уровню 2014 года.

После снижения внутреннего потребления нефтепродуктов в 2015 году, начиная с 2016 года, прогнозируется его стагнация и уверенный рост по варианту 2 за счет снижения потребления «темных» нефтепродуктов. При этом в 2016 – 2018 гг. прогнозируется рост потребления моторных топлив в среднем на 2,8–4,1 процента.

В структуре экспорта нефтепродуктов будет происходить замещение «темных» нефтепродуктов «светлыми» нефтепродуктами, при этом прогнозируется рост экспорта дизельного топлива. В более благоприятных макроэкономических условиях варианта 2 указанные процессы будут происходить интенсивнее.

С учетом тенденции снижения внутреннего спроса на нефтепродукты, ухудшения экономической эффективности нефтепереработки в результате «налогового маневра» и возможного риска пересмотра соглашений по модернизации НПЗ в 2015 году ожидается снижение инвестиций в производство нефтепродуктов по варианту 1, по варианту 2 ожидается лишь незначительное замедление темпов роста.

Снижение маржинальности нефтепереработки в новых налоговых условиях, а также изменение сроков и темпов модернизации НПЗ с учетом тенденций внутреннего рынка моторных топлив окажут влияние на инвестиционную активность отрасли и приведут к снижению инвестиций в производство нефтепродуктов с 2017 года.

В связи с возможным переносом сроков по модернизации НПЗ в базовом варианте существует риск невыполнения требований технического регламента Таможенного союза

«О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту» (ТР ТС 013/2011) в части сроков выпуска в обращение автомобильного бензина 4 экологического класса.

Химический комплекс

Разворачивающийся на мировом рынке процесс снижения цен на нефтехимическую продукцию вслед за ценами на нефть и произошедшие в 2014 году изменения макроэкономических условий повлияли на инвестиционную активность и капиталоемкость химического комплекса.

Девальвация рубля и конъюнктура цен на газ стимулировали рост объемов экспортно ориентированных минеральных удобрений. Рост экспорта минеральных удобрений в физических единицах в 2014 году по отношению к 2013 году составил 113,2 процента. В период до 2018 года предполагается дальнейший рост производства и экспорта минеральных удобрений.

Девальвация рубля в дальнейшем будет выступать стимулом замещения выпадающего импорта химической продукции, одновременно существенно увеличивая стоимость закупаемого импортного оборудования, особенно для производства химической продукции с высокой добавленной стоимостью.

Кроме того, на реализацию проектов в химическом комплексе негативное влияние окажет ограничение доступа к заемному капиталу, а также возможное сокращение прибыльности с учетом реализации налогового маневра в нефтехимии.

В среднесрочной перспективе реализация инвестиционных проектов в нефтехимии, в том числе по выпуску импортозамещающей продукции, продолжится с возможной корректировкой рядом компаний (ОАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «Газпром нефтехим Салават», ОАО «Сибур Холдинг», ОАО «ОНК», ОАО «Башнефть», ОАО «НК «ЛУКОЙЛ» ООО «УК «Татнефть-Нефтехим»). Реализация указанных проектов также будет способствовать развитию экспортного потенциала конкурентоспособной полимерной продукции, которая может стать локомотивом химического производства.

Развитие химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий в период до 2018 года ожидается темпами, опережающими промышленное производство в целом.

Промышленность строительных материалов

В 2014 году индекс производства прочих неметаллических изделий составил 101,8 %, индекс по виду деятельности «Строительство» – 95,5 процента. Темпы роста по видам деятельности обусловлены в первую очередь низкой базой прошлого года.

Следует отметить, что загрузка мощностей на предприятиях промышленности строительных материалов в 2014 году составляла не более 60 % в связи с отсутствием спроса, связанного в том числе с высокой ставкой по ипотечным кредитам (от 20 % и выше). Стекольные предприятия вынуждены возвращать готовую продукцию на переработку во избежание затаривания и остановки печей (загрузка мощностей на указанных предприятиях в 2014 году составляла не более 40 процентов).

Основными проблемами и сдерживающими факторами производства строительных материалов являются: отсутствие стратегических документов развития строительного комплекса, основывающегося на градостроительной политике и территориальном развитии регионов и федеральных округов на долгосрочную перспективу; ярко выраженная сезонность спроса на строительные материалы; недостаточная активность технологических и конструкторских организаций в разработках и внедрении технологий и материалов, необходимых для строительства в климатических условиях Российской Федерации, в том числе из-за сложности введения этих материалов и конструкций в действующую техническую документацию (композиты, нанотехнологии и наноматериалы, пеностекло и пенокерамика); недостаточная инвестиционная активность; применение устаревших зарубежных технологий, в связи с отсутствием отечественной машиностроительной базы.

В качестве косвенных системных факторов, сдерживающих развитие отрасли, можно выделить: отсутствие экономической заинтересованности потребителей в применении современных видов продукции; недостаточные темпы разработки отраслевых нормативно-технических документов, национальных и межгосударственных стандартов; транспортные расходы, которые в структуре себестоимости продукции составляют до 18 %; отсутствие возможности долгосрочного кредитования на цели технического перевооружения; дефицит нового отечественного оборудования.

Кроме того, развитие отрасли сдерживается неопределенными перспективами жилищного и гражданского строительства (высокий коммерческий риск инвестиций в развитие производства, освоение новых видов продукции). По экспертной оценке,

среднегодовой темп прироста ввода жилья за 2015 – 2018 гг. составит 1,1 процента. Годовой объем вводов жилья составит в 2018 году 86 млн. кв. метров.

Снижение курса рубля также оказывает существенное влияние на развитие отрасли. С одной стороны, снижение курса рубля влияет на снижение поставок импортных строительных материалов. Так, изменение среднеконтрактных цен в III квартале 2014 г. привело к снижению поставок импортной продукции (импорт стекла листового термополированного снизился с 19 млн. кв. м в 2013 году до 14 млн. кв. м в 2014 году) и увеличению экспорта (экспорт стекла листового термополированного в 2014 году увеличился с 33 млн. кв. м. до 40 млн. кв. м). Вместе с тем следует отметить, что продукция по данному виду деятельности производится в основном на внутренний рынок, а экспорт строительных материалов осуществляется преимущественно в страны СНГ. С другой стороны, девальвация рубля оказывает негативное влияние на развитие отрасли: учитывая отсутствие машиностроительной базы промышленности строительных материалов, девальвация рубля может привести к существенному увеличению стоимости закупаемого импортного оборудования и технологий.

Начиная с 2000 года в Российской Федерации проводится работа по модернизации предприятий по производству строительных материалов, были введены новые предприятия по производству строительных материалов. Таким образом, в настоящее время на территории Российской Федерации действуют современные предприятия по производству листового стекла (флоат-метод), керамической плитки (облицовочные для внутренних работ, фасадные, для полов), ячеистого бетона и изделий из него, цемента по «сухому» способу производства. При этом следует отметить, что в настоящее время необходимо проводить модернизацию оборудования на указанных производствах, в связи с ужесточением требований к продукции. Прогноз роста объемов инвестиций в производство прочих неметаллических продуктов в 2018 году составит 105,3 % (по варианту 1) и 107,4 % (по варианту 2) по отношению к 2014 году.

В среднесрочной перспективе темпы роста производства строительных материалов будут определяться спросом строительного комплекса при строительстве объектов, входящих в состав ФАИП, а также в жилищном строительстве на земельных участках, относящихся к Фонду развития жилищного строительства (ФРЖС) на условиях государственно-частного партнерства. Строительство других зданий и сооружений будет обусловлено спросом на них в зависимости от общей социально-экономической

ситуации, обеспечивающей их инвестиционную привлекательность.

В соответствии с прогнозом темп роста производства неметаллических минеральных продуктов в период 2015 – 2018 гг. составит 97,2 % по варианту 1 и 103 % по варианту 2. При этом темп роста производства отдельных видов продукции в указанный период составит: цемента 103,0 % (по варианту 1) и 106 % (по варианту 2); конструкций и изделий сборных железобетонных соответственно 96,0 % и 100 %; кирпича строительного (керамический и силикатный) соответственно 99 % и 100 процентов.

Металлургия

Индекс металлургического производства и производства готовых металлических изделий в 2014 году составил 100,6 % к соответствующему периоду 2013 года, в том числе металлургического производства – 102,2 %, производства готовых металлических изделий – 98,7 процента.

Выпуск основных видов продукции черной металлургии в 2014 году составил: чугуна – 51,4 млн. т, или 102,9 % к 2013 году, стали – 70,3 млн. т, или 102,2 %, проката готового черных металлов – 61,2 млн. т или 103,4 %, стальных труб – 11,5 млн. т или 113,6 % соответственно.

По оценке Минэкономразвития России, индекс производства цветных металлов за 2014 год составил 99,7 % к аналогичному периоду прошлого года.

Снижение в основном обусловлено снижением производства основных цветных металлов при сокращении экспортных поставок алюминия в текущем периоде.

Темпы выпуска драгоценных металлов (в первую очередь золота необработанного в слитках – 118,8 % и палладия и его сплавов 102,8 %) и продукции с высокой добавленной стоимостью существенно превышают динамику производства цветных металлов и составили в январе-декабре 2014 г. 103,5 % (в среднем по группе), в то время как производство основных (восьми) цветных металлов составляет 96,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 года.

Прогноз развития металлургического комплекса Российской Федерации на период до 2018 года разработан исходя из следующих основных гипотез и положений.

1. На протяжении всего прогнозного периода сохраняется инвестиционная пауза – уровень инвестиций в основной капитал по Российской Федерации в 2018 году по отношению к 2013 году составляет 94,6 % (вариант 1) и 100,8 % (вариант 2). Такая

динамика предполагает стагнацию внутреннего потребления черных и цветных металлов и изделий из них, драйвером роста металлургического комплекса будут являться экспортные поставки.

2. Изменение курса рубля с 31,8 рубля/доллар США в 2013 году до 38,0 рубля/доллар США в 2014 году и 58,7–60,0 рубля/доллар США в 2015 году увеличивает рублевую выручку экспортно ориентированных металлургических компаний соответственно на 19,5 % по итогам 2014 года и на 54,5–57,9 % по прогнозу на 2015 год, что существенно улучшит финансово-экономические показатели компаний.

При этом следует иметь в виду, что на 2015 год экспертами Лондонской биржи металлов со снижением цены нефти (с 97,6 доллара США/баррель в 2014 году до 60–65 долларов США/баррель в 2015 году по вариантам прогноза) не ожидается существенного снижения мировых цен на черные и цветные металлы. Так, по фьючерсным контрактам от 21 января 2015 г. среднегодовая цена первичного алюминия прогнозируется на 1 декабря 2015 г. в размере 1895 долларов США за тонну, в среднем за год – 1850 долларов США за тонну, то есть практически на уровне 2014 года (1867 долларов США за тонну). Аналогичный прогноз цен на цветные металлы дают эксперты Мирового банка (22 января 2015 г.), которые по всей группе цветных металлов на 2014 год показывают снижение на 6,6 %, на 2015 год прогнозируется снижение на 5,3 процента. Также снижение цен на 2 % в 2015/2014 гг. прогнозируется Мировым банком для драгоценных металлов (золота, серебра и платины).

Аналогичная гипотеза принята и для динамики мировых цен на черные металлы.

Все это предполагает существенное повышение эффективности экспортных операций, что проявилось уже в IV квартале 2014 года.

В 2015 году предполагается рост объемов экспортных поставок черных и цветных металлов на 3–5 % (по цветным металлам) и 7 % (по черным металлам), что обусловлено ростом мировой экономики и эластичностью показателя металлопотребления к ВВП с последующим затуханием к концу прогнозного периода.

Предполагается сокращение объемов импортных поставок черных и цветных металлов и изделий из них в зависимости от курса национальной валюты, снижения инвестиций в экономику Российской Федерации и ограничений украинского импорта (в первую очередь черных металлов), которое в 2015 году составит 75–90 %

соответственно. При этом по мере оживления инвестиционных процессов и укрепления рубля импортные поставки металлов и изделий из них будут расти невысокими темпами.

Учитывая то обстоятельство, что реального ухудшения финансового состояния компаний черной и цветной металлургии не прогнозируется, инвестиционная политика компаний будет, по оценке Минэкономразвития России, нейтрально сдержанной, а учитывая имеющиеся «излишние» мощности инвестиционная пауза в металлургическом комплексе затянется до конца прогнозного периода.

Справочно: из-за неопределенности со спросом на готовую продукцию и отсутствия инвестиционных ресурсов перенесены на более поздние сроки или отложена реализация таких крупных проектов как: реконструкция кислородно-конверторного цеха на Челябинском металлургическом комбинате, строительство трубо-сталеплавильного комплекса в г. Чусовой, реконструкция стана холодной прокатки на Череповецком металлургическом комбинате, строительство ГОКа на Удоканском месторождении медных руд, строительство Тайшетского алюминиевого завода и второй очереди Богучанского алюминиевого завода, строительство новых свинцово-цинковых заводов и мощностей.

В настоящее время осуществляется крупная программа по модернизации алюминиевой промышленности Российской Федерации, в результате которой уже были закрыты и выведены из эксплуатации устаревшие мощности на Богословском, Волгоградском, Волховском, Надвоицком, Новокузнецком и Уральском алюминиевых заводах; проводится работа по их перепрофилированию.

В среднесрочной перспективе намечено завершение модернизации мощностей ОАО «ГМК «Норильский никель», в частности, Надеждинского завода. Кольская ГМК создает производство электролитного кобальта, реконструкционные работы уже начаты, инвестиции в проект оцениваются в сумме 2 млрд. рублей, срок ввода – 2015 год. В 2012 году начато строительство крупного прокатного комплекса по производству широкоформатного листа на ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод», объем инвестиций оценивается в 30 млрд. рублей с вводом первой очереди в 2015 году.

На 2015 год намечен пуск первой очереди Богучанского алюминиевого завода, строительство другого завода – Тайшетского, приостановленного из-за проблем с кредитованием, продолжается, однако сроки ввода перенесены за 2015 год.

Ведется создание новых обрабатывающих центров в особой экономической зоне «Титановая долина», техническое перевооружение заводов по обработке цветных металлов и дальнейшее развитие сырьевой базы.

Крупные инвестиционные проекты, относящиеся к производству металлопроката,

в основном завершены, и в дальнейшем ожидается снижение инвестиционной активности. В перспективе инвестиции будут ограничены проектами повышения эффективности, качества, экологическими и социально значимыми проектами.

Также следует отметить, что в настоящее время начата реализация программы по формированию в Российской Федерации промышленности по производству редких и редкоземельных металлов.

С учетом принятых гипотез и предположений индекс производства по металлургическому комплексу Российской Федерации в 2018 году составит по варианту 1 и варианту 2 соответственно 110,2 и 113,7 % к уровню 2014 года.

Машиностроение

Развитие машиностроительного комплекса (производство машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования) в 2014 году определялось сокращением объемов производства высокотехнологичных секторов экономики, обусловленным соответствующим снижением инвестиционной активности и потребительского спроса.

Так, в 2014 году производство машин и оборудования по отношению к 2013 году сократилось на 7,8 %, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – на 0,5 процента. При этом отмечается рост производства транспортных средств и оборудования на 8,5 %, что обусловлено в основном увеличением производства судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств.

Вместе с тем в настоящее время на развитие высокотехнологичных секторов экономики оказывает сдерживающее влияние ряд ограничений, в том числе технологическая отсталость отдельных производств, зависимость экономики от сырьевого экспорта введение секторальных санкций, ограничивших доступ предприятий страны к отдельным зарубежным технологиям и капиталам, высокая материало- и энергоемкость производства, низкая производительность труда, недостаток финансовых ресурсов (в том числе на проведение НИОКР), зависимость от поставок импортных комплектующих.

В связи с этим в 2015 году ожидается сокращение производства продукции машиностроительного комплекса. Так, индекс производства машин и оборудования в 2015 году составит 92,5 %, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 92,8 %, производства транспортных средств и оборудования – 93,1 %, что

будет обусловлено снижением платежеспособного спроса, вызванного в том числе резким сокращением инвестиций в основной капитал (на 10,6%), а также снижением спроса со стороны физических лиц, обусловленным сокращением реальных располагаемых доходов населения (на 7,8 процента).

Вместе с тем в среднесрочной перспективе ожидается рост производства продукции машиностроительного комплекса. Этому будет способствовать реализация мероприятий, направленных на снижение негативного влияния указанных ограничений, к которым относятся:

повышение конкурентоспособности продукции российского производства за счет развития производственной инфраструктуры, реализации перспективных инвестиционных проектов, создания научно-технического задела (в рамках реализации федеральных целевых программ, программ инновационного развития предприятий, проектов институтов развития и государственных корпораций);

развитие совместных производств конечных продуктов и комплектующих с ведущими зарубежными организациями (в автомобилестроении, транспортном машиностроении, станкостроении, сельхозмашиностроении, авиастроении и других секторах);

реализация Государственной программы Вооружение на 2011 – 2020 годы и расширение военно-технического сотрудничества;

реализация плана содействия импортозамещению в промышленности (распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 1936-р);

реализация антикризисных мер, предусмотренных планом первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р).

При этом также необходимо отметить следующие факторы, которые окажут поддержку уровню производства машиностроения в прогнозный период:

необходимость импортозамещения продукции отрасли машиностроения в текущих экономических и политических условиях;

сохранение на высоком уровне спроса на продукцию военного назначения;

повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках в связи с девальвацией рубля.

В 2018 году относительно уровня 2014 года ожидается рост производства машин и оборудования на 0,9 %, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 2,4 %, производства транспортных средств и оборудования – 3,5 процента.

Производство электроэнергии

За 2014 год выработано 1058,7 млрд. киловатт-часов электроэнергии, при этом потребление увеличилось на 0,5 % к уровню 2013 года, а сальдо переток экспорта и импорта составил 8,2 млрд. киловатт-часов. В 2014 году ввод мощности составил около 7,3 ГВт.

С учетом прогнозируемого развития экономики страны производство электроэнергии и электропотребление внутреннего рынка увеличится. В условиях высокой зависимости потребления электроэнергии на внутреннем рынке от температурного фактора, возможно колебание темпов производства и потребления в пределах 0,3–0,6 % в год в зависимости от температурных отклонений от многолетних средних значений.

Экспорт электроэнергии к 2018 году снизится до 9,7 млрд. киловатт-часов (65,8 % к 2014 году) с учетом прогнозируемых макроэкономических условий и тарифных решений по темпам роста цен на электроэнергию на внутреннем рынке по сравнению с прогнозным темпом роста на рынках стран – торговых партнеров. При этом в условиях девальвации рубля возможен рост экспорта в Финляндию и Китай. В Республику Беларусь с 2016 года ежегодно заложены поставки в рамках параллельной работы энергосистем, это обусловлено вводом в эксплуатацию в Республике Беларусь эффективной генерирующей мощности, позволяющей покрывать собственное энергопотребление.

Основную нагрузку по производству электроэнергии в 2018 году будут нести тепловые электростанции, при этом на ТЭС предполагается снижение производства электроэнергии на 4,0 % к 2014 году. В структуре производства электроэнергии доля ТЭС уменьшится с 66,4 % в 2014 году до 62,7 % в 2018 году. Производство на АЭС увеличится на 13,7 % к 2014 году при увеличении доли с 17,1 % до 19,1 %, а на ГЭС – на 11,7 % и с 16,5 % до 18,2 % соответственно.

В 2015 – 2018 гг. планируется ввод мощностей в объеме более 27 ГВт, что потребует суммарных инвестиций в размере более 4 трлн. рублей, из них на генерацию и сетевое хозяйство будет приходиться порядка 69 % и 31 % соответственно.

При этом снижение суммарных инвестиций в электроэнергетике в 2015 году возможно до 20 % по отношению к 2014 году. На снижение инвестиций будет влиять секвестр бюджетного финансирования в атомной энергетике; отказ от отдельных проектов в условиях увеличения стоимости закупаемого зарубежного оборудования и комплектующих при увеличенной ставке кредитования; возможно принятие решения компаниями о переносе ввода строящихся и начала строительства новых объектов при падении спроса на электроэнергию; возникновение выпадающих доходов сетевых организаций при снижении объема услуг по передаче электрической энергии. Данные условия продолжают оказывать влияние на инвестиционную активность в электроэнергетике на протяжении всего прогнозного периода.

Агропромышленный комплекс

В среднесрочной перспективе существенное давление на развитие агропромышленного комплекса будут оказывать негативные тенденции в российской экономике, сложившиеся в 2014 году. Особенно заметно замедление динамики отрасли будет в 2015 году. Темп роста производства продукции сельского хозяйства в 2015 году ожидается на уровне 100,9 % по отношению к 2014 году, пищевой промышленности – 101,9 процента. Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2018 году по сравнению с уровнем 2014 года составит, по оценке Минэкономразвития России, 107,4–109,1 %, пищевой промышленности – 109,5–111,8 процента.

Учитывая чувствительность аграрной сферы к кризисным явлениям в финансовой системе и уровню бюджетной поддержки, для облегчения адаптации отрасли к изменившимся макроэкономическим условиям приняты и реализуются меры государственной поддержки, направленные на ускорение процессов по импортозамещению и повышению финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса.

Проводимая политика в отношении развития агропромышленного комплекса в среднесрочной перспективе будет способствовать росту интенсификации производства, применению инновационных, ресурсосберегающих и биотехнологий, способствующих количественному и качественному выпуску агропродовольственных товаров.

Однако удорожание кредитных ресурсов в результате действия банковских санкций и обесценивание рубля с конца 2014 года в ближайшей перспективе будут сказываться на увеличении затрат при приобретении импортных товаров, сырья и материалов для ведения производственной деятельности. Это в свою очередь может привести к снижению рентабельности предприятий и замедлению инвестиционной активности в отрасли.

Разнонаправленное влияние на агропромышленный комплекс в ближайшее время будет оказывать введенный запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции из ряда стран. Так, возможности ускоренного импортозамещения будут сдерживаться ростом расходов на приобретение импортных ресурсов и сужением доступа к кредитованию.

При этом уровень развития производства продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности будет связан с возможностью более полного использования потенциала замещения выпадающих объемов импорта собственной продукцией.

Ослабление курса рубля также дает дополнительные возможности для выхода российских производителей на зарубежные рынки. К основным экспортируемым продовольственным товарам относятся пшеница, семена подсолнечника, растительные масла, рыба и другие.

Однако значительным риском для развития аграрного сектора является сложность удержания позиций на рынке при возвращении части игроков из санкционного списка после отмены эмбарго.

8. Инфляция и ценовые показатели прогноза

Как прогнозировалось в уточненной январской версии прогноза на 2015 год, потребительская инфляция в I квартале 2015 г. продолжила свой рост. В конце квартала инфляция за годовой период достигла 16,9 % (для сравнения: в декабре 2014 г. инфляция составила 11,4 % г/г), что в несколько ниже показателя (17 %) предыдущей версии прогноза.

За три месяца с начала года рост цен на 7,4 % превысил показатели аналогичных периодов за последние 15 лет (с 2000 года). На столь значительные темпы инфляции основное влияние продолжал оказывать эффект от девальвации рубля, продолжающейся с октября 2014 г. до середины февраля текущего года (составившей за период свыше 70 %, в том числе в начале 2015 г. – около 20 процентов).

Существенное влияние на инфляцию в начале текущего года также оказали

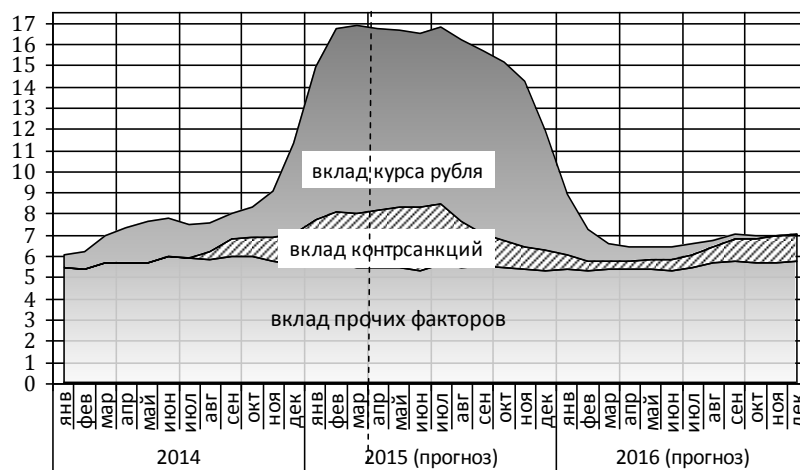
продовольственные контрсанкции по ограничению импорта, эффект от которых резко возрос в зимний период. В наибольшей мере сказался образовавшийся дефицит плодоовощной продукции, так как при сезонном сокращении предложения отечественных овощей и картофеля, объем его замещения более дорогим импортом (взамен импорта из стран, попавших под эмбарго) в начале года был вдвое ниже. Вместе с тем в середине квартала начались поставки ранней плодоовощной продукции из стран, не попавших под эмбарго, что на фоне укрепления рубля способствовало насыщению рынков и существенному замедлению инфляции в марте. Однако влияние данного фактора кратковременно и завершится к концу апреля, с окончанием сбора урожая у импортеров, что будет препятствовать быстрому снижению инфляции.

Тенденции в развитии инфляционных процессов

Траектория инфляции в I квартале оказалась более крутой, чем в январской версии прогноза. В январе инфляция за месяц резко ускорилась до 3,9 % после 2,6 % в декабре 2014 г., а только за январь-февраль цены выросли на 6,2 процента. Основное влияние на столь высокий рост цен в начале года оказало продолжавшееся до середины февраля 2015 г. падение рубля на фоне высокой волатильности этого процесса. Меры Банка России по ужесточению денежно-кредитной политики привели к стабилизации обменного курса рубля со второй половины февраля, в результате инфляционные ожидания ослабли. Также усилились спросовые ограничения вследствие снижения реальных доходов населения и роста склонности к сбережению на фоне падения деловой активности, в результате чего инфляция приняла выраженный нисходящий характер. Укрепление рубля в марте почти на 7 % и рост импорта сдерживали цены, в итоге инфляция замедлилась в 3 раза – до 1,2 процента.

Во II квартале инфляция будет продолжать снижаться вследствие высоких спросовых ограничений и укреплении курса рубля в прогнозируемых значениях – среднемесячный прирост цен не превысит 0,7–0,8 % (2,3 % в I квартале) и может быть ниже в случае более крепкого рубля.

Инфляция и вклад основных факторов
(прирост цен, в % к соответствующему месяцу пред. г.)

При этом годовая инфляция будет оставаться высокой вплоть до августа 2015 г. в

размере 16,5–16,7 процента.

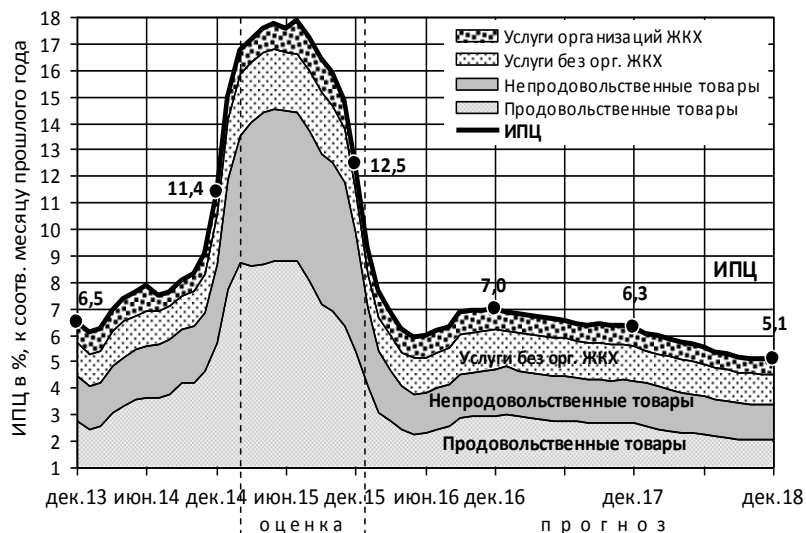
Потребительская инфляция в 2015 году и влияние отдельных факторов

		Прирост цен, %, г/г	В том числе вклад влияния, п.п.			Прирост цен дек.2014, %, г/г
			обменного курса	контр- санкций	прочих факторов	
ИПЦ	март 2015 г.	16,9	8,8	2,6	5,5	
	дек 2015 г.	11,6-11,9	5,3-5,6	1,1	5,6	11,4
Продовольственные товары	март 2015 г.	23	10,5	7	5,5	
	дек 2015 г.	13,7-14,4	5-5,3	3-3,2	5,7-5,9	11,4
Непродовольственные товары	март 2015 г.	13,9	9,8-10	-	3,9-4,1	
	дек 2015 г.	10,4-10,5	7,1-7,2	-	3,3-3,5	8,1
Услуги	март 2015 г.	12,6	4,9	-	7,7	
	дек 2015 г.	10,3-10,5	3-3,1	-	7,3-7,4	10,5

В июле за счет проведения очередной индексации регулируемых тарифов организаций инфраструктурного сектора рост коммунальных тарифов на 8,7 % внесет в инфляцию 0,5 п. п. (в 2014 году повышение коммунальных тарифов на 3,8 % добавило в инфляцию 0,3 п. п.) и инфляция незначительно повысится – на 0,1–0,2 п. п. за годовой период.

Во втором полугодии ожидается существенное замедление инфляции. Основными факторами будут значительное сжатие платежеспособного спроса на фоне снижения деловой активности, прогнозируемая стабилизация /некоторое укрепление рубля, расширение импортозамещения

Вклад в инфляцию основных групп товаров и услуг, в п.п.

продовольственных товаров и насыщение рынков. К концу 2015 г. инфляция снизится до 11,6–11,9 % (11,9 % – базовый вариант, 11,6 % – вариант 2 при более крепком курсе

рубля). В среднем за год инфляция не превысит 15,5–15,7 % к предыдущему году, (в предыдущей версии прогноза 15,8 % г/г).

Основной вклад в инфляцию 2015 года будет вносить опережающий рост цен на **продовольственные товары** в первом полугодии, обусловленный девальвацией рубля в конце 2014 – начале 2015 года, продолжающимся эффектом от продовольственных контрсанкций, и как следствие, – ростом цен на основное сырье и издержек переработчиков и товаропроводящих сетей. Несбалансированность отдельных товарных рынков будет наблюдаться до осени при импортируемой инфляции в межсезонный период, что будет оказывать повышающее давление на цены вплоть до нового урожая. При этом ежемесячная динамика продовольственной инфляции будет постепенно замедляться вследствие снижения платежеспособного спроса населения в результате резкого подорожания продуктов (к концу I квартала 2015 г. – на 23 процента). Сдерживающий эффект импортозамещения продовольствия в текущем году в основном проявится к августу (на рынках картофеля и овощей, а также за счет увеличения предложения не капиталоемкой продукции), в результате с началом массированного поступления продукции нового урожая рост цен на продукты существенно замедлится.

Структура потребительской инфляции на прогнозный период

	Варианты	Прирост цен, %, г/г						
		дек. 2013	дек. 2014	июнь 2015	дек. 2015	дек. 2016	дек. 2017	дек. 2018
		отчет		оценка		прогноз		
Инфляция (ИПЦ)	1			16,4-	11,6-	7,0	6,3	5,1
	2	6,5	11,4	16,5	11,9	6,5	5,9	4,8
Продовольственные товары	1			22,1-	13,7-	7,5	6,7	5,2
	2	7,3	15,4	22,4	14,4	6,7	6,1	4,7
из них: без учета плодоовощной продукции	1					7,3	6,3	5,5
	2	7,1	14,7	19-19,2	13,5- 14,0	6,6	6,5	5,0
Непродовольственные товары	1			13,6-	10,4-	5,4	4,9	4,1
	2	4,5	8,1	14,3	10,5	5,1	4,7	3,9
с исключением бензина	1			14,1-	10,8-	4,7	4,5	4,0
	2	4,4	8,0	14,3	11	4,3	4,2	3,8
Платные услуги населению	1			12,2-	10,4-	7,8	7,0	5,9
	2	8,0	10,5	12,5	10,5	7,7	6,8	5,9
услуги организаций ЖКХ	1,2	9,6	9,9	11,1	11,5	8,1	7,8	6,5
-коммунальные услуги (75 % в корзине услуг ЖКХ)	1,2	11,2	5,3	5,3	8,7	8,0	7,3	6,8

прочие услуги	1	7,3	10,7	13,1- 13,2	9,6-10	7,8	6,7	5,7
	2					7,5	6,5	5,7
Базовая инфляция (БИПЦ)	1	5,6	11,2	16,3- 16,6	11,6- 12,2	6,5	5,8	5,0
	2					6,1	5,5	4,7

Рынок непродовольственных товаров зависит от импорта в большей степени, чем продовольственный (доля импорта в товарообороте непродовольственных товаров составляет более двух третей), однако потенциал роста цен здесь ниже. В 2015 году рост цен на товары данной группы будет ниже, чем на продукты, под сильным давлением снижения платежеспособности населения и сокращения потребительских кредитов. При этом в течение года произойдет изменение структуры импорта в пользу дешевых товаров эконом-класса.

Аналогичная ситуация будет складываться на рынке услуг, где рост цен в 2015 году будет отставать от инфляции вследствие наиболее сильной реакции данного сектора на снижение платежеспособности населения. Влияние курсовой динамики на темпы роста цен в данном секторе потребительского рынка слабее, чем на товары. Однако рост цен в данном секторе будет обусловлен вторичными эффектами в результате усилившейся инфляции, особенно в дефицитных секторах, при стабильном спросе (сфера образования, дошкольное воспитание, медицина и другие).

Предельные параметры роста регулируемых тарифов организаций инфраструктурного сектора на услуги, отпущенные населению и остальным категориям потребителей, устанавливаемых на федеральном уровне (газ, электроэнергия, тепловая энергия, водоснабжение и водоотведение), сохраняются в размерах, определенных в сентябре бюджетным вариантом прогноза на 2015 год. При этом инфляция издержек будет значительной – ожидается, что в промышленности цены производителей вырастут более чем на 20 %, при этом основной рост будет приходиться на первую половину года. В наибольшей мере вырастут цены на торгуемые товары российского экспорта, ориентированные на равнодоходные цены с поставками на экспорт – металлы, удобрения и другие.

В 2016 году продолжится снижение инфляции, к концу года по базовому варианту до 7 % (оценка среднегодового роста цен в 2016 году – 6,8 процента). Инфляция будет продолжать замедляться в основном под давлением сохранения сильных спросовых ограничений в результате снизившейся платежеспособности населения. Наиболее сильно

этот фактор будет сказываться в первом полугодии.

Сдерживать инфляцию будут прогнозируемое укрепление рубля, постепенная сбалансированность рынков и рост предложения товаров, в том числе обусловленные расширением импортозамещения. Инфляция издержек резко замедлится при укреплении рубля и слабом росте спроса. Во втором варианте инфляция будет ниже (6,5 %) за счет более сильного рубля, вследствие чего предложение будет выше, а конкурентная среда сильнее.

Удержанию инфляции в 2016 году в указанных значениях также будет способствовать умеренный вклад в инфляцию в размере 0,5–0,6 п. п. повышения коммунальных тарифов в результате ограничения предельного размера индексации регулируемых тарифов инфраструктурных отраслей (в электро- и теплоэнергетике, цен на газ) в пределах 7,5–8,5 %, что в 1,5 раза ниже инфляции предшествующего года (11,8–12,2 процента).

Компоненты инфляции на прогнозный период

	ари- анты	В процентных пунктах, г/г						
		дек. 2013	дек. 2014	июнь 2015	дек. 2015	дек. 2016	дек. 2017	дек. 2018
		отчет		оценка		прогноз		
Инфляция (ИПЦ) в %, г/г	1			16,4-		7,0	6,3	5,1
	2	6,5	11,4	16,5	11,6-11,9	6,5	5,9	4,8
Продовольственные товары	1			8,5-		3,1	2,8	2,1
	2	2,7	5,6	8,7	5,1 -5,4	2,8	2,5	1,9
Непродовольственные товары	1			4,9-5		1,8	1,7	1,4
	2	1,7	3,0		3,9-4	1,8	1,6	1,4
Платные услуги населению	1			3,		1,9	1,7	1,4
	2	2,1	2,7		2,6-2,7	1,9	1,7	1,5
услуги организаций ЖКХ	1,2	0,8	0,8	0,9	1,0	0,7	0,7	0,6

В 2017 и 2018 годах инфляция продолжит свое замедление: по базовому варианту до 6,3 и 5,1 % (среднегодовой рост прогнозируется на уровне 6,5 и 5,5 % соответственно). По варианту 2 в условиях более крепкого рубля инфляция будет ниже –5,9–4,8 % соответственно.

Среднесрочному снижению инфляции будут способствовать укрепление номинального курса рубля (его реальное укрепление в 2015 – 2016 гг.), рост предложения и усиление конкуренции импорта, проведение достаточно консервативной денежной

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
	.отчет	отчет	оценка	прогноз		
	12,8 %	4,2 %	8,5 %	8,5 %	8,0 %	7,2 %
Тепловая энергия *	$\frac{109,7^2}{111^{3,4}}$	$\frac{107,9^{3,4}}{108,1^2}$	108,1	108,0	107,3	106,9
<i>установленные размеры индексации тарифов / отчет – дек./дек.пред.года</i>	<i>июль 10 %/ 10,8 %</i>	<i>июль 4,2 %/ 6,1 %</i>	<i>июль 8,5 %</i>	<i>июль 7,5 %</i>	<i>июль 7 %</i>	<i>июль 6,8 %</i>
Железнодорожные перевозки грузов в регулируемом секторе	107	100	110,0	107,5	104,5	104,5
<i>размеры индексации тарифов</i>	<i>январь 7 %</i>	<i>январь 0 %</i>	<i>январь 10 %</i>	<i>январь 7,5 %</i>	<i>январь 4,5 %</i>	<i>январь 4,5 %</i>
Пассажирские перевозки железнодорожным транспортом (в среднем за год, в %) в регулируемом секторе	120	104,2	110,0	107,5	104,5	104,5
<i>размеры индексации тарифов</i>	<i>январь 20 %</i>	<i>январь 4,2 %</i>	<i>январь 10 %</i>	<i>январь 7,5 %</i>	<i>январь 4,5 %</i>	<i>январь 4,5 %</i>

* - с учетом дополнительной индексации в рамках модели «Альткотельная» с 2015 года.

¹ Расчет по данным отчетов Росстата об ежемесячной динамике цен.

² С учетом ежемесячной динамики отпуска и оплаты по показаниям счетчиков в многоквартирных домах.

³ На тепловую энергию за отчетный период рассчитывается сводный индекс цен исходя из ИПЦ на отопление и ИПЦ на оплату горячего водоснабжения.

⁴ При линейной оплате.

Газ

Цена на газ является одним из ключевых факторов, определяющим рост цен на электроэнергию, так как доля газа в конечной цене на электроэнергию в прогнозный период будет составлять примерно 30 % с незначительными колебаниями от года к году.

Предлагается индексировать оптовые цены на газ для всех категорий потребителей (за исключением населения) в 2016 году на 7,5 %, а в 2017 – 2018 гг. на уровне инфляции за предыдущий год. В связи с этим индексация тарифов составит: в июле 2017 г. – 7,0 %, в июле 2018 г. – 6,2 процента.

В целях сокращения перекрестного субсидирования оптовые цены на газ для населения предполагается индексировать в период 2016 – 2018 гг. на уровне тарифов для всех категорий потребителей (за исключением населения) плюс 1 п. п., то есть в июле 2016 г. – на 8,5 %, в июле 2017 г. – на 8,0 %, в июле 2018 г. – на 7,2 процента.

В целях ограничения роста конечной цены на газ предполагается оптимизировать инвестиционную программу ОАО «Газпром», в том числе за счет формирования долгосрочной инвестиционной программы по регулируемым видам деятельности (на период не менее 5-ти лет): добыча с учетом транспортной составляющей (оптовые цены на газ на выходе из магистрального трубопровода), транспортировка газа по магистральному трубопроводу, транспортировка газа по газораспределительным сетям,

в том числе с учетом невозможности дальнейшего пересмотра инвестиционной программы после утверждения.

В прогнозный период в целях стимулирования роста потребления газа в Российской Федерации будет разработан и внедрен механизм обязательного расширения пропускной способности участков Единой системы газоснабжения, обязывающий собственника Единой системы газоснабжения в первоочередном порядке предусматривать соответствующие инвестиции.

Электроэнергетика

В 2015 году среднегодовой рост конечных цен на электроэнергию для всех категорий потребителей к предыдущему году ожидается в размере 9,0 %, что выше прогнозируемого ранее за счет пересмотра прогноза инфляции с 5,5 до 7,5 %, который повлиял на увеличение прогнозной цены оптового рынка.

В 2016 году конечные цены на электроэнергию на розничном рынке вырастут в среднем для всех категорий потребителей на 10,1–11,4 % в среднем за год, в 2017 году – на 9,2 %, в 2018 году рост цен на электроэнергию составит 8,3 процента.

Рост регулируемых тарифов сетевых организаций в 2016 году составит 7,5 %, а в 2017 – 2018 гг. – 7 и 6,2 процента. При этом для реализации инвестиционных программ электросетевых компаний, с учетом ограничения тарифов уровнем инфляции, потребуется сокращение их физических объемов на 30–50 процентов.

Дополнительно необходимо реализовать предусмотренное Стратегией развития электросетевого комплекса Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 511-р) снижение удельных инвестиционных издержек на 30 %, удельных операционных издержек на 15 %, а также снижение потерь не менее чем на 11 % к 2017 году по сравнению с уровнем 2012 года.

Долгосрочные параметры регулирования территориальных сетевых организаций по методу доходности инвестированного капитала будут сохранены. При необходимости будут продлены сроки долгосрочного периода регулирования.

В 2015 – 2016 гг. необходимо разработать нормативные правовые акты, предусматривающие перераспределение невостребованной мощности между потребителями электрической энергии, либо ее оплату с целью минимизации инвестиционных программ сетевых организаций.

На оптовом рынке рост цен прогнозируется на уровне: в 2016 году – 11,3–13,3 %, в 2017 году – 10,1 %, в 2018 году – 9,2 процента. Прогноз строился исходя из предположения о снижении ставок доходности государственных облигаций (используются в формуле расчеты платы за мощность по ДПМ) от текущих уровней до среднего уровня 2014 года.

В указанных оценках не учтены ценовые (тарифные) источники развития энергосистем Калининградской области и Крымского федерального округа.

Превышение роста цен на оптовом рынке в 2016 году над уровнем инфляции в значительной мере обусловлено вводом новых генерирующих объектов (АЭС, ГЭС, ТЭС и на основе возобновляемых источников энергии) по договорам, обеспечивающим гарантию возврата инвестиций (договора о предоставлении мощности и иные договора), а также переносом сроков их вводов от ранее запланированных.

В целях достижения данного прогнозного роста цен на оптовом рынке представляется целесообразным рассмотреть возможность реализации набора сдерживающих мер, в частности:

- снижение требований к резервированию мощности;
- исключение начисления доходности на целевые инвестиционные средства и средства федерального бюджета в 2016 году для блоков АЭС, введенных в эксплуатацию после 2014 года по договорам о предоставлении мощности, с компенсацией выпадающих доходов после 2017 года. Реализация данной меры может быть целесообразной ввиду ввода в эксплуатацию значительного числа новых АЭС в 2016 году и существенной тарифной нагрузки, оказываемой ими на конечных потребителей электроэнергии, и может потребовать внесения изменений в Государственную программу Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» на 2014 – 2020 годы.

В целях большего сдерживания цен на оптовом рынке предлагается продолжить работу в части вывода из эксплуатации старых неэффективных мощностей, а также дальнейшей оптимизации условно-постоянных издержек потребителей электрической энергии (улучшение качества прогнозирования объема отбираемой мощности, решение проблемы вынужденной генерации и другое).

Кроме того, целесообразно проработать вопросы ограничения объемов и переноса сроков ввода объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии, а также

мотивировать данные объекты генерации на сокращение операционных и капитальных затрат на их строительство.

В целях сокращения размеров перекрестного субсидирования индексация тарифов для населения предполагается более высокими темпами, чем для других потребителей. Так, в 2016 году индексация составит с 1 июля 2016 г. 8,5 %, в 2017 – 2018 гг. она будет производиться по уровню прогнозируемой инфляции предшествующего года плюс 1 п. п. и составит с 1 июля 2017 г. – 8,0 %, с 1 июля 2018 г. – 7,2 % (без учета введения социальной нормы потребления).

Введение социальной нормы потребления будет поэтапно продолжено с учетом решений региональных органов тарифного регулирования. При этом тарифы на объемы электроэнергии сверх социальной нормы по решению региональных органов тарифного регулирования могут превышать установленные ограничения.

Жилищно-коммунальное хозяйство

В 2015 году будет запущен поэтапный переход к новой модели рынка тепловой энергии.

Согласно модели, ценообразование на рынке будет осуществляться на основе предельного уровня цены, определяемой исходя из стоимости строительства и эксплуатации альтернативного источника теплоснабжения (альтернативной котельной). В результате параметры индексации тарифов на тепловую энергию составят с 1 июля 2016 г. – 7,5 %, с 1 июля 2017 г. – 7,0 % и с 1 июля 2018 г. – 6,8 процента.

Рост тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения составит: в 2016 году – 8,7 %, в 2017 году – 7,0 %, в 2018 году – 6,2 процента. Указанные темпы роста базируются на прогнозе изменения цен на электрическую энергию и роста издержек по основным составляющим себестоимости данных услуг.

Железнодорожные перевозки

С 2014 года был осуществлен переход на долгосрочное тарифное регулирование грузовых железнодорожных перевозок методом доходности на инвестированный капитал.

В 2015 году с целью восстановления доходной базы ОАО «РЖД» было принято решение по индексации тарифов на 10 %, с учетом предоставления бюджетных дотаций в размере 30 млрд. рублей.

В целях недопущения избыточного роста транспортных издержек экономики в 2016 – 2017 гг. будет осуществлено сдерживание темпов роста тарифов на грузовые перевозки, для чего потребуется проведение дополнительных оптимизационных мероприятий в части сокращения административных расходов и оптимизации закупок. В таких условиях параметры индексации цен на грузовые перевозки составят 7,5 %, 4,5 % и 4,5 % соответственно.

Будет осуществлен пересмотр приоритетов развития железнодорожной инфраструктуры, целью которого будет являться адаптация инвестиционной программы ОАО «РЖД» к изменившимся условиям в российской экономике. При этом реализация ранее принятых инфраструктурных проектов по увеличению пропускной способности Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей индексация будет осуществляться в соответствии с ранее принятыми решениями.

В отношении цен на услуги по предоставлению грузовых вагонов для перевозок, которые не регулируются государством, начиная с 2013 года отмечалось снижение ставок (к концу 2014 года ставка за пользование полувагоном снизилась до уровня 550– 650 рублей ваг./сутки (ранее составляла более 1000 рублей ваг./сутки).

Повышение тарифов на пассажирские перевозки в регулируемом секторе 2015 – 2017 гг. будет соответствовать темпам роста цен на грузовые перевозки. Это объясняется тем, что темпы роста тарифов на услуги инфраструктуры для пассажирских перевозок соответствуют темпам роста тарифов на грузовые перевозки.

Будет изменен подход к государственному субсидированию пассажирского комплекса в дальнем следовании путем перехода к модели государственного заказа перевозок, имеющих социальное значение, и либерализации коммерческих.

Реализация данного подхода будет сопровождаться оптимизацией маршрутной сети, выработкой стандарта транспортного обслуживания и созданием стимулирующей к улучшению качества работы перевозчика тарифной системой.

10. Риски базового сценария прогноза

Геополитические риски

Базовый сценарий основан на предпосылках и условиях, которые предполагают продолжение действия негативных последствий технологических и финансовых экономических санкций в среднесрочном периоде. В условиях сохранения геополитической напряженности значительно повышается неопределенность траектории

дальнейшего экономического развития. Это создаст определенные трудности и риски возобновления роста инвестиций в основной капитал.

Реализация рисков геополитической напряженности может привести к ужесточению условий привлечения заемных средств на внешних рынках, что резко сузит возможности корпораций по рефинансированию долга и повлечет за собой сокращение инвестиционных планов компаний. Сохранение геополитических рисков также формирует предпосылки к масштабному оттоку капитала, что, в свою очередь, может привести к дальнейшему ослаблению обменного курса, сохранению высокого уровня инфляции и ухудшению потребительской уверенности. Кроме того, сохраняется риск нарушения экспортных поставок газа через Украину, а также реализации ограничений, направленных на снижение энергетической зависимости стран Европы от поставок из России. В кратко- и среднесрочный период у России достаточно резервов для компенсации большей части возможных экономических потерь, связанных с санкциями, в то же время сохранение напряженности может сократить ожидаемую динамику ВВП. В долгосрочном периоде сохраняющиеся санкции могут оказать существенное влияние на снижение бюджетной устойчивости, а также ухудшение условий и сокращение возможностей для модернизации при ограничении импорта технологий, инвестиций и передовых практик.

Риск прогнозируемой динамики цены на нефть

Факторы снижения цены на нефть в результате опережающего роста ее предложения рассматриваются как равновероятные с факторами более высокой цены на нефть, связанной с сохранением высокого роста спроса и с нестабильностью поставок.

Один из возможных и достаточно существенных рисков связан со снижением мировых цен на нефть.

В 2014 году США показали рекордный рост добычи нефти – на 13,2 %, в Канаде рост достиг 7,6 %, рост добычи нефти на североамериканском континенте в 2014 году оказался самым значительным за послевоенную историю. Устойчивый многолетний рост добычи нефти в мире держится в диапазоне 0,5–1,3 процента.

Напротив, спрос на нефть в развитых и развивающихся странах, под действием ряда факторов, остается подавленным. Вследствие чего конкуренция на рынке углеводородов существенно возросла, и страны Персидского залива сохраняют готовность удерживать долю рынка поставками дешевой нефти, а страны ОПЕК

воздерживаются от сокращения добычи. Избыток предложения нефти привел в США к исчерпанию свободных мощностей хранения запасов. По прогнозу Энергетической Информационной Администрации США (US EIA), рост запасов в 2015 году увеличится до 48 млн. тонн, а в 2016 году, в результате масштабного выбытия нерентабельных мощностей, ожидается значительное сокращение их прироста.

В сложившихся условиях крупнейшие игроки мирового рынка нефти держат значительный объем коротких позиций по фьючерсам на углеводороды. Давление на цены оказывает ожидание решения ФРС о начале цикла роста базовых ставок и рост курса доллара.

В условиях высокой волатильности мировой конъюнктуры на сырьевых рынках высока вероятность реализации рисков отклонения цен на нефть от прогнозируемой динамики. Падение цен на нефть ниже 50 долларов США за баррель повлечет за собой заметное ослабление национальной валюты (на 7-10 %), ускорение инфляции (до 20 %) и усиление оттока капитала. Под действием этих факторов экономика может столкнуться с резким ослаблением инвестиционного спроса (сокращением инвестиций в основной капитал до 20 %), еще большим падением реальных располагаемых доходов населения, и, как следствие, сокращением потребительских расходов.

При незначительном росте нетопливного экспорта и снижении или стабилизации топливного экспорта существенно сократится импорт товаров и услуг – на 37–40 процентов. Сальдо текущих операций заметно возрастет. Это смягчит падение ВВП, масштаб которого оценивается около 5 процента.

Риски недостижения целевых параметров по инфляции

Это один из основных внутренних рисков прогноза, поскольку в последнее время ухудшение инфляционного тренда опережает прогнозы.

Основной риск превышения прогнозируемого уровня инфляции заключается в возможности возобновления ослабления курса рубля в случае более низких цен на нефть. При этом инфляционные риски повышаются в условиях режима сохранения продовольственных контрсанкций по ограничению импорта, сдерживающих предложение и ухудшающих конкурентную среду, особенно для отечественных производителей сельскохозяйственных товаров. Последнее ведет к росту издержек переработчиков, учитывая высокую долю сырья в издержках при низкой рентабельности продаж, и росту цен на социально значимые продукты, низкоэластичные по спросу.

Риски усиления инфляции могут быть также связаны с потенциальным повышением цен на зерно из-за прогнозируемого снижения урожая 2015 года и повышения мировых цен (в том числе из-за падения украинского экспорта).

Определенное негативное влияние на инфляцию также может оказать усиление роста цен в инфраструктурном секторе, обусловленное ростом регулируемых тарифов при сохранении ориентации на инфляцию предшествующего года (оптовые цены на газ, электротарифы в сетевом комплексе). Вследствие этого вклад в инфляцию роста коммунальных тарифов может возрасти до 1 и более процентного пункта. Влияние усиления роста цен и тарифов инфраструктурного сектора на рост цен производителей и инфляцию менее значимо, так как основными потребителями являются экспортно ориентированные виды деятельности. Вместе с тем риск роста издержек создает условия для снижения конкурентоспособности отечественной продукции и ухудшает потенциал роста экономики.

В условиях зависимости инфляции от динамики ослабления обменного курса, возрастающей с повышением ее темпов, реализованные в конце 2014 – 2015 году меры по ее подавлению могут затруднить снижение процентных ставок и восстановление роста банковского кредита, что ограничит экономическую активность. При этом реализация базового варианта прогноза предполагает сохранение умеренного (однозначного) роста кредитования на протяжении всего периода 2015 – 2018 годов. Это ограничит поддержку восстановления инвестиций.

Риски ограничения роста производственного потенциала промышленности связаны со снижением инвестиций в основной капитал в последние годы и сохранением инфраструктурных ограничений со стороны транспорта и энергетики.

Запас промышленных мощностей и конкурентные преимущества, полученные от девальвации рубля, может оказаться недостаточно для поддержания целевых темпов экономического роста в России в ближайшие годы. Импортозамещение может не оказать сильного положительного влияния, так как загрузка конкурентоспособных производственных мощностей находится на высоком уровне, а безработица – по итогам 2014 года (3,9 млн. человек) – достигла минимума за последнее десятилетие. Эти факторы отражают снижающийся потенциал роста экономики.

Риски по демографии и трудовым ресурсам

Основные риски социально-экономического развития в предстоящем периоде, обусловленные демографическим фактором, связаны с сокращением численности населения в трудоспособном возрасте. Тенденция сокращения численности населения в трудоспособном возрасте сохранится вплоть до 2027 года. Потери самой востребованной и производительной категории трудовых ресурсов могут составить 2,6 млн. человек к 2018 году и 5,7 млн. человек к 2027 году. В процентном отношении к среднегодовой численности занятых в 2014 году эти потери составят 3,1 и 6,7 % соответственно.

Столь масштабное сокращение численности населения трудоспособного возраста, при неблагоприятном развитии ситуации в сфере модернизации и технологического переоснащения производства, может привести к дефициту трудовых ресурсов. Преодоление возможного кадрового дефицита потребует существенного роста как государственных, так и частных инвестиций, направленных на повышение производительности труда. Причем речь идет не только о модернизации технико-технологической базы производства, но и о совершенствовании его организации, направленной на повышение интенсивности труда, более рациональное использование рабочего времени, повышение мотивации работника к высокопроизводительному труду.

Частично дефицит трудовых ресурсов может быть компенсирован за счет повышения экономической активности. Однако это направление имеет очень ограниченный потенциал.

Следует также отметить риски, связанные с ростом численности населения старше трудоспособного возраста, а значит и демографической нагрузки. Пик роста демографической нагрузки приходится на 2027 год. Количество нетрудоспособных граждан на 1000 лиц трудоспособного возраста может вырасти к этому периоду на 180 человек или на 25,8 %, что увеличит нагрузку на социальный сектор экономики и прежде всего в области здравоохранения и пенсионного обеспечения.

11. Финансовая сбалансированность экономического роста

Состояние платежного баланса и денежной сферы

Чистый отток капитала в 2015 году оценивается в 110 млрд. долларов США. По мере восстановления уверенности мировых инвесторов и улучшения бизнес-условий на

территории страны ожидается, что чистый отток сократится к 2016 году до 70 млрд. долларов США, в 2018 году в базовом варианте ожидается отток капитала на уровне 55 млрд. долларов США. Во втором варианте предполагается снижение оттока капитала до 25 млрд. долларов США к концу прогнозного периода. Прогноз объемов оттока капитала имеет высокую степень неопределенности, но принципиальное значение имеет поворот во втором варианте к нулевому уровню. В обоих вариантах ожидается профицит текущего счета и замедление оттока капитала, что приведет к укреплению курса рубля.

Параметры денежной сферы и платежного баланса

	Вариант	Прогноз			
		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Индекс реального эффективного курса рубля	1	84,8	108,9	104,5	103,1
	2	85,7	118,6	109,4	107,1
Приток/отток капитала частного сектора, млрд. долл. США	1	-110	-70	-60	-55
	2	-110	-50	-40	-25
Счет текущих операций платежного баланса, млрд. долл. США	1	61	63	73	85
	2	65	69	86	102
Темп прироста денежной массы (M2), в %	1	6,3	10,8	11,8	13,7
	2	6,7	11,6	13,6	15,2
Кредиты нефинансовым организациям, %	1	11,8	13,2	13,7	13,7
	2	13,5	15,3	15,3	16,9
Кредиты населению, %	1	-5,6	5,4	7,6	9,8
	2	-4,9	7,6	10,6	13,9

В условиях сохранения в 2015 году ограничений доступа к внешним рынкам капитала у отечественной банковской системы возникнут определенные трудности с выполнением банковских нормативов. Для устойчивого выполнения норматива ликвидности в условиях желаемого расширения кредитного портфеля уже в конце 2014 года переданы АСВ облигации федерального займа (ОФЗ) на сумму в 1 трлн. рублей. Кроме того, предусматривается докапитализация российских банков в размере 250 млрд. руб. за счет средств ФНБ с целью реализации инфраструктурных проектов. Это позволит в 2015 году поддерживать темпы прироста кредитов нефинансовым организациям по варианту 1 на уровне 11–13 % в 2016-2018 годах – 13-14 процентов. В условиях варианта 2 темпы прироста кредитного портфеля корпоративному сектору будет выше на 2-3 п.п. и составит 14-17 % ежегодно на всем временном отрезке.

Вместе с тем темпы прироста кредитного портфеля населению ожидаются отрицательными (снижение прогнозируется в размере порядка 6 % по первому и около 5

% - по второму варианту сценарных условий). В последующие годы прогнозируется восстановление кредитования: в 2016-2018 годах прирост кредитного портфеля населению по варианту 1 будет варьироваться в диапазоне от 5 до 10 %, по второму – выше примерно на 3 п.п., в конце периода – на 4 процентных пункта.

Основным каналом поступления денег в экономику в 2015 году будет канал бюджетный (свыше 3 трлн. руб. из суверенных фондов). Менее значимым будет увеличение валового кредита банкам со стороны регулятора (с 8,6 трлн. рублей по состоянию на начало текущего года до 9,1-9,7 трлн. рублей на конец 2015 года в зависимости от варианта). При этом продолжит повышаться роль процентной ставки в регулировании Банком России ликвидности в экономике. В последующие годы роль бюджетного канала будет снижаться (около 1,7 трлн. руб. в 2016 году), а в последнем году прогнозного периода будет по первому варианту нивелирована (по второму варианту уже с 2017 года вклад бюджетного канала становится отрицательным – будет происходить абсорбирование средств в Резервном фонде, которое достигнет в 2018 году 2 трлн. рублей).

По первому варианту в последний год прогнозного периода увеличится вклад в рост денежного предложения валютного канала эмиссии (прирост резервов по итогам 2017 года будет обеспечен возвратом средств после прекращения операций валютного рефинансирования). Валовый кредит по первому варианту сценарных условий составит к концу периода около 10 трлн. рублей. Эмиссия по валютному каналу в условиях реализации второго варианта будет носить гораздо более масштабный характер из-за усиления позиций платежного баланса.

Прирост денежной массы в национальном определении (денежного агрегата M2) в зависимости от вариантов возрастает с 2,2% в 2013 году до 14–15 % в 2018 году. Такой рост спроса на деньги в среднесрочной перспективе не будет оказывать избыточного давления на динамику потребительских цен.

Увеличение прибыли позитивно скажется на увеличении остатков на текущих и расчетных счетах нефинансовых организаций, а также их срочных вкладах. В целом темпы прироста депозитов предприятий возрастут с 7-8 % по обоим вариантам в текущем году до 15-17 % в 2018 году по первому варианту и до 17-18% - по второму варианту.

Более низкими темпами по сравнению с приростом депозитов предприятий будет характеризоваться динамика депозитов населения. Однако для части банковского сектора

при сохраняющихся барьерах и неясностью перспективы их снятия на мировых рынках капитала они останутся важным источником фондирования. Темпы прироста рублевых депозитов населения в 2015 году будут находиться на уровне 5-7 % с последующим увеличением до 13-14 % к концу прогнозного периода.

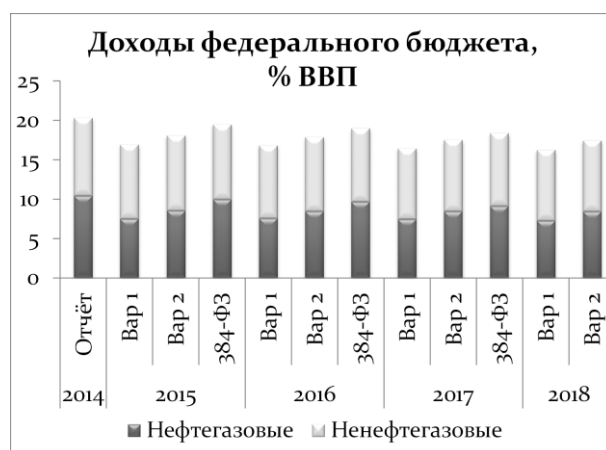
Сбалансированность бюджетной системы и структурный маневр в экономике

При разработке сценарных условий функционирования экономики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов рассматриваемые основные сценарии (базовый (вариант 1) и оптимистичный (вариант 2)) учитывают схожие направления бюджетной политики в среднесрочном периоде.

Прогноз основных параметров бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по вариантам основан на динамике макроэкономических показателей, учтенных в соответствующих сценариях. Бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в среднесрочной перспективе являются с финансовой точки зрения сбалансированными по всем вариантам: расходы федерального бюджета в полном объеме обеспечены доходами и источниками финансирования дефицита федерального бюджета.

Параметры доходной части бюджета

Торможение экономики, а также действующие структурные ограничения в совокупности с неблагоприятной внешней обстановкой (действие санкций США и ЕС, низкие цены на нефть) приводят к существенному сокращению доходов федерального бюджета по варианту 1. С учетом динамики цены на нефть ожидается

значительное сокращение нефтегазовых доходов относительно параметров, заложенных в Федеральном законе от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (далее – Закон о бюджете). Так, в 2016 году снижение доходной части федерального бюджета относительно Закона о бюджете составит 1899 млрд. рублей (из них нефтегазовые доходы снизятся на 1775 млрд. рублей) и в 2017 году – 1603 млрд. рублей (их них нефтегазовые – 1428 млрд. рублей).

Вариант 2 характеризуется более высокими поступлениями доходов в федеральный бюджет в связи с более благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Так, в 2016 – 2018 гг. превышение доходной части федерального бюджета по варианту 2 относительно варианта 1 составит 1,0-1,8 трлн. рублей ежегодно, которое обусловлено в основном дополнительными нефтегазовыми доходами..

Особенности формирования расходной части бюджета

В среднесрочной перспективе по вариантам 1 и 2 прогнозируется значительное сокращение расходов федерального бюджета с 20,2–20,4 % ВВП в 2015 году до 15,7–16,0 % ВВП в 2018 году. При этом реальные расходы по обоим вариантам в 2016 – 2017 гг. ежегодно сокращаются примерно на 5 %, в 2018 году реальное сокращение расходов

замедлится и составит для варианта 1 – 2,8 %, для варианта 2 – 0,3 процента. Формирование предельного объема расходов в рассматриваемых вариантах до 2018 года соответствует поставленной в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации задаче по ежегодному снижению расходов федерального бюджета в 2015 – 2017 гг. не менее чем на 5 % в реальном выражении (без учета расходов на оборону и безопасность).

При этом предельный объем расходов федерального бюджета на 2018 год по варианту 1 и 2 сформирован с учетом действующих бюджетных правил. По варианту 1, в отличие от варианта 2, в целях наполнения источников финансирования дефицита федерального бюджета до уровня 1 % ВВП с учетом высоких рисков по привлечению заемных (внешних и внутренних) источников дополнительные нефтегазовые доходы в размере 1 трлн. рублей направлены на замещение государственных заимствований.

Особенности действующих бюджетных правил

В случае формирования предельного объема расходов федерального бюджета на период 2016 – 2018 гг. в полном соответствии с бюджетными правилами в 2016 году происходит резкий рост расходов федерального бюджета вследствие ослабления курса рубля и высокой базовой цены на нефть (средней за 3-летний период), однако уже в 2017 году, учитывая особенности расчета базовой цены на нефть на 3-летний период, происходит резкое падение предельного объема расходов. Таким образом, применение действующего механизма бюджетных правил при резком снижении цены на нефть для формирования предельного объема расходов федерального бюджета становится достаточно сложным.

В рассматриваемых вариантах в полном объеме обеспечена потребность в расходах федерального бюджета на исполнение публичных нормативных обязательств, предоставление трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, национальную оборону и национальную безопасность, обеспечение лекарственными средствами, государственную поддержку сельскохозяйственного производства, строительство (реконструкцию) стадионов, возводимых к чемпионату мира по футболу 2018 года, оказание государственных услуг по реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ высшего профессионального образования по специальностям и направлениям подготовки, оплату труда послов Российской Федерации, судей и работников органов судебной системы, органов законодательной власти.

Вместе с тем в части остальных расходов федерального бюджета в рамках рассматриваемых вариантов предусмотрены мероприятия по уменьшению расходов в 2016 и 2017 годах относительно Закона о бюджете, что позволяет обеспечить сокращение предельного объема расходов на 5 % в реальном выражении (за исключением расходов на оборону и безопасность). Также, в обоих вариантах учтены мероприятия по приоритизации расходов по госпрограммам.

Оптимизация расходов федерального бюджета

В целях балансировки параметров федерального бюджета на 2016 – 2017 гг. варианты 1 и 2 предполагают проведение значительной структурной перестройки расходной части федерального бюджета в целях приоритизации и оптимизации расходов.

Вышеуказанные изменения расходной части федерального бюджета потребуют проведения в 2015 – 2017 гг. мероприятий по оптимизации и повышению эффективности бюджетных расходов, радикальному пересмотру государственных программ, смене целевых ориентиров и показателей социально-экономического развития Российской Федерации. При этом одним из критериев пересмотра государственных расходов на госпрограммы должна стать эффективность их реализации, в том числе макроэкономическая. Это позволит сохранить расходы федерального бюджета, оказывающие наибольшее влияние на повышение темпов экономического развития страны.

Обеспечение сбалансированности бюджета

В целом, как в варианте 1, так и в варианте 2, бюджет, в особенности на федеральном уровне, характеризуется высокой устойчивостью и сбалансированностью. По оценке Минэкономразвития России, в 2015 году ожидается дефицит федерального бюджета по варианту 1 на уровне 3,5 % ВВП, в 2016 году – 1,9 % ВВП, в 2017 году 0,7 % ВВП, который в 2018 году сменится профицитом в 0,2 % ВВП.

После временного повышения нефтяного дефицита федерального бюджета в 2015 году до уровня 10,9 % ВВП, в 2016 – 2018 гг. он снизится до уровня 7,0 % ВВП.

По варианту 2 в результате превышения доходной части федерального бюджета относительно варианта 1 дефицит федерального бюджета в 2015 году составит 2,1 % ВВП, что на 1,4 % ВВП меньше, чем по варианту 1. В 2016 году дефицит составит 0,5 % ВВП. В 2017 – 2018 гг. профицит федерального бюджета по второму варианту прогнозируется на уровне 0,9 и 1,8 % ВВП соответственно. Нефтяной дефицит федерального бюджета по оптимистичному варианту снижается с 10,6 % ВВП в 2015 году до 6,7 % ВВП в 2018 году.

Основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета в обоих вариантах будут в первую очередь средства Резервного фонда при незначительном

объеме чистых заимствований. При этом, внешние заимствования по обоим вариантам не предполагаются. Использование средств Резервного фонда по варианту 1 составит около 3,0 трлн. рублей в 2015 году, 1,5 трлн. рублей в 2016 году, 0,6 трлн. рублей в 2017 году, а с 2018 года начнется пополнение фонда в размере 0,5 трлн. рублей. По варианту 2 использование Резервного фонда планируется в 2015 году в размере 2,0 трлн. рублей (что на 1,0 трлн. рублей меньше, чем по варианту 1), в 2016 году 0,4 трлн. рублей (на 1,1 трлн. рублей меньше, чем по варианту 1), а начиная с 2017 года прогнозируется пополнение Резервного фонда в объемах 1,0 и 2,0 трлн. рублей соответственно в 2017 и 2018 годах.

Таким образом, по варианту 2 уровень нефтегазовых фондов оказывается выше, чем по варианту 1, а уровень долговой нагрузки несколько ниже. Однако необходимо отметить, что существуют риски неисполнения в полном объеме программы государственных внутренних заимствований, что может привести к дополнительным тратам за счет средств Резервного фонда по обоим вариантам.

Кроме того, по варианту 2 прогнозируются более высокие по сравнению с вариантом 1 объемы расходования средств Фонда национального благосостояния на финансирование инфраструктурных проектов, позволяющих ускорить темпы роста экономики.

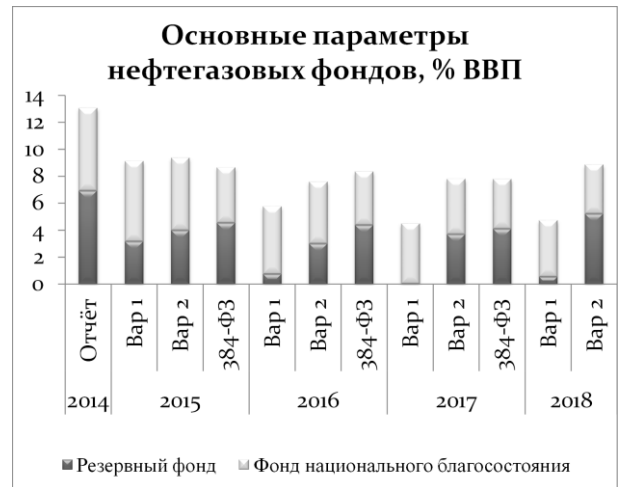
Особенности использования средств Фонда национального благосостояния.

Средства Фонда национального благосостояния могут быть размещены в иностранную валюту и финансовые активы, номинированные в российских рублях и разрешенной иностранной валюте, в том числе: долговые обязательства иностранных государств, государственных агентств и центральных банков, долговые обязательства международных финансовых организаций, в том числе оформленные ценными бумагами депозиты и остатки на банковских счетах в иностранных банках и кредитных организациях, депозиты в государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в целях финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, депозиты и остатки на банковских счетах в Центральном банке Российской Федерации, долговые обязательства юридических лиц, акции юридических лиц, в том числе российские ценные бумаги, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, и паи (доли участия) инвестиционных фондов.

Однако необходимо отметить, что все средства Фонда национального благосостояния, в том числе связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, реализуемых юридическими лицами, являются возвратными. Например, выплаты дохода по

долговым обязательствам российских эмитентов, связанным с реализацией самоокупаемых инфраструктурных проектов, должны обеспечивать доходность не ниже «инфляция + 1 %».

В результате суммарный объем нефтегазовых фондов (Резервного фонда и Фонда национального благосостояния) прогнозируется к концу 2018 года по варианту 1 на уровне 4,7 % ВВП (0,5 % ВВП и 4,2 % ВВП соответственно), а по варианту 2 – 8,9 % ВВП (5,2 % ВВП и 3,7 % ВВП соответственно), что позволит в полной мере обеспечить сбалансированность федерального бюджета в среднесрочной перспективе.

Сбалансированность региональных бюджетов

К 2018 году необходимо достичь бездефицитности консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по сравнению с уровнем дефицита в 0,6 % ВВП по итогам 2014 года. Таким образом, до 2018 года потребуются проведение набора мер по улучшению администрирования доходов и оптимизации расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Кроме того, в целях обеспечения сбалансированности региональных бюджетов потребуется предусмотреть в период 2016 – 2018 гг. увеличение объемов предоставления бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации и сроков их погашения в целях замещения кредитов, полученных регионами от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, а также снижения объема государственных ценных бумаг регионов.

**Финансовое обеспечение государственных программ Российской Федерации
по открытой части на 2016-2018 годы**

В целях обеспечения сбалансированности федерального бюджета на 2016 – 2017 гг., варианты 1 и 2 сценарных условий предполагают проведение мероприятий, направленных на существенное изменение структуры расходной части федерального бюджета в соответствующих годах.

Корректировка объемов финансового обеспечения государственных программ Российской Федерации (далее – госпрограмм) также должна предполагать изменение целевых показателей (индикаторов) соответствующих госпрограмм. Таким образом, крайне необходимо изменение финансовых показателей госпрограмм увязывать с соответствующим и методически обоснованным изменением их целевых показателей (индикаторов).

В рамках разработки сценарных условий по вариантам 1 и 2 Минэкономразвития России проанализировало возможные направления приоритизации и оптимизации программных расходов федерального бюджета на 2016-2017 годы и считает необходимым при формировании проекта закона о федеральном бюджете на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов исходить из следующих изменений программной части федерального бюджета.

В части оценок финансирования госпрограмм на 2018 год Минэкономразвития России предполагает возврат при формировании предельного объема расходов федерального бюджета к действующим бюджетным правилам, которые позволят увеличить объем расходов федерального бюджета на 540–630 млрд. рублей в 2018 году относительно 2017 года. Вышеуказанное увеличение предельного объема позволит увеличить финансирование госпрограмм на 2018 год относительно 2017 года.

**Финансовое обеспечение государственных программ Российской Федерации
на 2015 - 2017 годы**

(млрд. рублей)

	2015 г.		2016 г.			2017 г.		
	384-ФЗ	% от 384-ФЗ	384-ФЗ	% от 384-ФЗ	% оптимизации от 384-ФЗ	384-ФЗ	% от 384-ФЗ	% оптимизации от 384-ФЗ
Всего по государственным программам Российской Федерации (открытая часть), из них:	7 373,4	100,0	7 735,6	100,0	3,8	7 671,0	100,0	6,3
Новое качество жизни	3 322,7	45,1	3 530,7	45,6	3,1	3 351,3	43,7	6,2
Инновационное развитие и модернизация экономики	2 119,0	28,7	2 258,1	29,2	4,0	2 294,3	29,9	5,7
Сбалансированное региональное развитие	667,2	9,0	750,4	9,7	9,0	786,4	10,3	9,4
Эффективное государство	1 263,3	17,1	1 194,9	15,4	2,6	1 237,5	16,1	5,6

В соответствии с перечнем госпрограмм, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р, программная часть федерального бюджета объединяется в следующие блоки:

1. Основной объем расходов федерального бюджета в 2016 – 2017 гг. по открытой части приходится на **блок «Новое качество жизни»**, который составляет 44–46 % от общего объема программных расходов и состоит из следующих госпрограмм: «Развитие здравоохранения», «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы, «Социальная поддержка граждан», «Доступная среда» на 2011 – 2015 годы, «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Содействие занятости населения», «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», «Противодействие незаконному обороту наркотиков», «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», «Развитие культуры и туризма» на 2013 - 2020 годы, «Охрана окружающей среды» на 2012 – 2020 годы и «Развитие физической культуры и спорта».

В данном блоке представлены госпрограммы, которые связаны в основном с выполнением социальных, нормативно-обусловленных обязательств и инвестированием в человеческий капитал. Данный блок, несомненно, имеет приоритетное значение для реализации государственной политики и выполнения обязательств государства. Однако обеспечение сбалансированности федерального

бюджета в среднесрочный период не представляется возможным без проведения мероприятий, направленных на приоритизацию и оптимизацию расходов по данному блоку.

Учитывая вышеизложенное, в сценарных условиях по вариантам 1 и 2 учтено целевое сокращение расходов федерального бюджета по блоку госпрограмм «Новое качество жизни» на 3,1 % в 2016 году и 6,2 % в 2017 году относительно объемов финансирования, учтенных в Федеральном законе от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (далее – Закон о бюджете на 2015 – 2017 годы).

2. Блок «Инновационное развитие и модернизация экономики» оказывает непосредственное влияние на темпы экономического роста Российской Федерации и состоит из следующих госпрограмм: «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы, «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности на 2013 – 2025 годы», «Развитие судостроения на 2013 – 2030 годы», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013 – 2025 годы», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013 – 2020 годы, «Космическая деятельность России на 2013 – 2020 годы», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», «Информационное общество (2011 – 2020 годы)», «Развитие транспортной системы», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы», «Развитие рыбохозяйственного комплекса», «Развитие внешнеэкономической деятельности», «Воспроизводство и использование природных ресурсов», «Развитие лесного хозяйства» на 2013 – 2020 годы и «Энергоэффективность и развитие энергетики».

Доля расходов федерального бюджета в 2016 – 2017 гг. по данному блоку составляет 29–30 % от общего объема расходов на госпрограммы по открытой части. При принятии решений об оптимизации данного блока необходимо обязательное проведение оценки макроэкономического эффекта от сокращения объемов финансирования мероприятий госпрограмм. Вместе с тем в среднесрочной перспективе необходимо обеспечить увеличение доли расходов по данному блоку в структуре программной части расходов федерального бюджета. Однако в условиях ограниченных возможностей

федерального бюджета существенное увеличение доли вышеуказанных расходов возможно только начиная с 2018 года.

Учитывая вышеизложенное, а также в целях обеспечения сбалансированности федерального бюджета в среднесрочной перспективе в сценарных условиях по вариантам 1 и 2 учтено целевое сокращение расходов федерального бюджета по блоку госпрограмм «Инновационное развитие и модернизация экономики» на 4,0 % в 2016 году и 5,7 % в 2017 году относительно объемов финансирования, учтенных в Законе о бюджете на 2015 – 2017 годы.

Вместе с тем к 2018 году необходимо обеспечить приоритетное выделение дополнительных расходов на финансирование госпрограмм по данному блоку в целях увеличения доли программной части в общем объеме расходов федерального бюджета с 28,7 % в 2015 году до 32–35 процентов.

3. **Блок «Сбалансированное региональное развитие»** составляет около 9,0–9,4 % от общего объема расходов федерального бюджета на госпрограммы и состоит из следующих госпрограмм: «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года, «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» и «Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года».

В среднесрочной перспективе необходимо обеспечить ограничение темпов роста доли по данному блоку госпрограмм за счет повышения эффективности расходов в субъектах Российской Федерации через реализацию региональных госпрограмм в рамках формирования системы стратегического планирования.

Таким образом, в целях обеспечения сбалансированности федерального бюджета в среднесрочной перспективе в сценарных условиях по вариантам 1 и 2 учтено целевое сокращение расходов федерального бюджета по блоку госпрограмм «Сбалансированное региональное развитие» на 9,7 % в 2016 году и 10,3 % в 2017 году относительно объемов финансирования, учтенных в Законе о бюджете на 2015 – 2017 годы.

4. **Блок расходов «Эффективное государство»** составляет 15–16 % от общего объема расходов на госпрограммы по открытой части. В сценарных условиях по вариантам 1 и 2 также учтена оптимизация расходов по данному блоку, который содержит, в основном, обслуживающие госпрограммы (не имеющие в своем составе

показателей (индикаторов), непосредственно характеризующих социально-экономическое развитие страны), и состоит из следующих госпрограмм: «Управление федеральным имуществом», «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», «Внешнеполитическая деятельность» и «Юстиция».

Вместе с тем в среднесрочной перспективе необходимо обеспечить снижение доли расходов по данному блоку в общем объеме расходов федерального бюджета на программную часть.

Учитывая вышеизложенное, а также в целях обеспечения сбалансированности федерального бюджета в среднесрочной перспективе в сценарных условиях по вариантам 1 и 2 учтено целевое сокращение расходов федерального бюджета по блоку госпрограмм «Эффективное государство» на 2,6 % в 2016 году и 5,6 % в 2017 году относительно объемов финансирования, учтенных в Законе о бюджете на 2015 – 2017 годы.